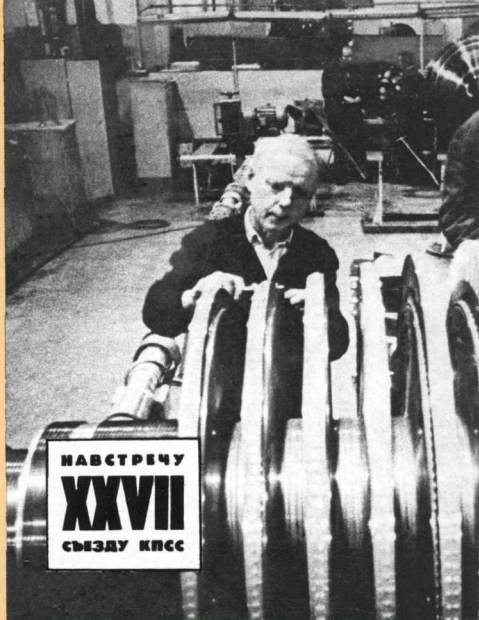

Н. Добролюбов

Символ
«космического» города —
памятник
знаменитому земляку
К. Э. Циолковскому.

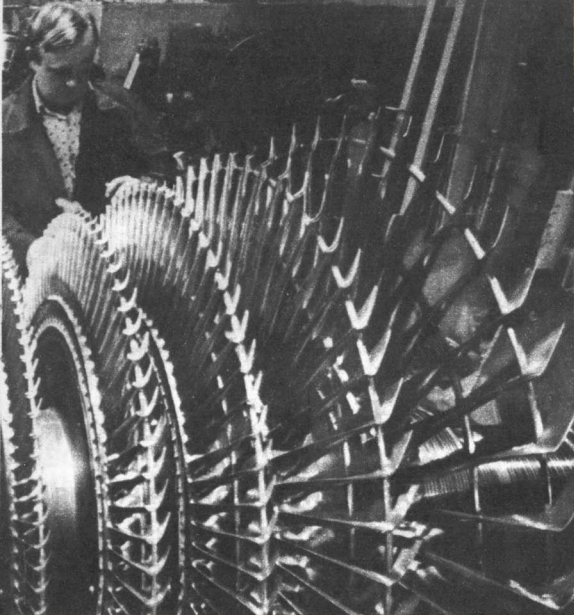

На Калужском турбинном.

На днях ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ подвели итоги Всесоюзного социалистического соревнования за успешное выполнение плана на 1985 год и за-даний одиннадцатой пятилетки. В числе победителей, на-гражденных Красными знаменами, Калужская область. Кор-респонденты «Огонька» рассказывают, с чем идет древний российский город Калуга к партийному форуму.

С хорошим трудовым настроем идет навстречу съезду бригада Юрия Амфитеатрова (в центре).

ОТМЕТКА ПРОЖИТОМУ ДНЮ

**А. ЩЕРБАКОВ,
фото И. ГАВРИЛОВА,
специальные
корреспонденты
«Огонька»**

Календарь отсчитывает дни. Как всегда, размеренно и неумолимо. А у людей забота: соотносить эту неумолимую размеренность календаря с такой же неумолимой требовательностью времени, жестче спрашивать с себя, настойчивее рушить отжившее, смелее утверждать прогрессивное. Как! На этот вопрос мыслью и делом ищет в предсезонские недели ответ трудовая Калуга.

См. стр. 8.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан

1 апреля

1923 года

№ 6 (3055)

25 ЯНВАРЯ —

1 ФЕВРАЛЯ

© Издательство «Правда», «Огонек», 1986

В НОМЕРЕ:

ОБСУЖДАЕМ ПРЕДСЕЗДОВСКИЕ ДОКУМЕНТЫ.

ДЕЛЕГАТ XXVII СЪЕЗДА КПСС, ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, ПИСАТЕЛЬ МУСТАЙ КАРИМ — «СИЛЬНЕЕ, УМНЕЕ, ДЕЛОВИТЕЙ», стр. 4.

Академик В. Соколов. Логика экологизм; стр. 5. ЭКОНОМИСТ Р. АНТОНОВА — «НОВИНКА С... БРАКОМ!», стр. 5.

ТРУДОВЫЕ ПОДАРИКИ СЪЕЗДУ.

Выступления участников встречи в «Огоньке» победителей соревнования на призы журнала на подшефных стройках и заводах — БАМ, КамАЗе, «Камгэсэнергострой», «Атоммаш», «Волгодонскэнергострой», «Оренбурггазпром», стр. 15—16.

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО РУССКОГО КРИТИКА, РЕВОЛЮЦИОННОГО ДЕМОКРАТА Н. А. ДОБРОЛОВОВА.

Статья профессора Н. СКАТОВА «СЕРДЦЕ ГРАЖДДАНИНА», стр. 10—11.

Биографическая хроника «ЖИЗНЬ КАК МИГ», стр. 12—14.

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ ВЛАДИМИРА КРУПИНА, стр. 26—27.

«ТОРМОЗА ДЛЯ ВЕЧНОГО ДВИГАТЕЛЯ, ИЛИ ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ ИНЕРЦИИ!».

Читатели продолжили разговор о том, как ведомственные интересы становятся барьером на пути научно-технического прогресса. Стр. 28—30.

Президиум XXVI Московской городской партийной конференции. С отчетным докладом выступает секретарь ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС Б. Н. Ельцин.

И Д Т И В П Е Р Е Д И

XXVI МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Москва. Колонный зал Дома союзов. 24 января здесь открылся XXVI Московская городская партийная конференция. Тысяча делегатов пришли в это историческое здание. Им, представителям более чем миллионного отряда коммунистов столицы, предстояло обсудить отчеты горкома и ревизионной комиссии, предсезонские документы КПСС, избрать делегатов на XXVII съезд партии.

10 часов утра. Бурными продолжительными аплодисментами встретили делегаты товарищей М. С. Горбачева, Г. А. Алиева, В. И. Воронникова, В. В. Гришина, А. А. Громыко, Е. К. Лигачева, М. С. Соломенцева, В. М. Чебрикова, П. Н. Денищева, В. И. Долгих, Б. Н. Пономарева, С. Л. Соколова, Н. В. Талызина, Б. Н. Ельцина, Л. Н. Зайкова, М. В. Зинянина, И. В. Капитонова, В. П. Никонова. Руководители Коммунистической партии и Советского государства единодушно были избраны в состав президиума конференции.

В начале заседания конференции.

Здесь же представители партийных, советских и общественных организаций, ветераны партии, Великой Отечественной войны, рабочие, деятели науки и культуры, военачальники.

С отчетным докладом выступил секретарь ЦК КПСС, первый секретарь МГК партии Б. Н. Ельцин.

В докладе и выступлениях были подведены итоги деятельности партийных организаций столицы в отчетном периоде, рассмотрены задачи, вытекающие из решений апрельского и октябрьского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, предсезонских партийных документов, установок Центрального Комитета партии по вопросам ускорения научно-технического прогресса, намечена четкая программа работы на будущее.

25 января конференция закончила свою работу. На организационном пленуме первым секретарем Московского горкома партии избран секретарь ЦК КПСС Б. Н. Ельцин.

Фото А. ГОСТЕВА

Во время беседы.

Фото ТАСС

ВСТРЕЧА М. С. ГОРБАЧЕВА С А. НАТТОЙ

27—28 января состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Генеральным секретарем Итальянской коммунистической партии А. Наттой. В состоявшейся беседе стороны информировали друг друга о внутривластной деятельности обеих партий, о ходе подготовки к XXVII съезду КПСС и XVII съезду ИКП.

В беседе, проходившей в обстановке товарищеского открытости и сердечности, принял участие член Руководства и Секретариата ЦК ИКП Д. Пайетта.

В ходе беседы был проведен широкий обмен мнениями по важнейшим вопросам современной международной обстановки. Было под-

черкнуто, что выдвинутый в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС от 15 января широкий комплекс миролюбивых инициатив охватывает все важнейшие направления и сферы деятельности, касающиеся сокращения вооружений, разрушения, укрепления перспектив мирного будущего и прогресса всех народов.

28 января Политбюро ЦК КПСС дало обед в честь Генерального секретаря Итальянской компартии А. Натты и сопровождающих его товарищей. Во время обеда М. С. Горбачев и А. Натта обменялись ре-

Недавно из командировки в Никарагуа возвратился специальный корреспондент «Огонька» Юрий Попов. Около семи лет назад народ этого небольшого государства в Центральной Америке сбросил диктаторский режим американского ставленника Сомосы и встал на путь независимого демократического развития.

Во время пребывания нашего корреспондента в Никарагуа его и других советских журналистов, аккредитованных в этой стране, принял координатор Исполнительной комиссии Национального руководства Сандвинского фронта национального освобождения, президент Никарагуа ДАНИЭЛЬ ОРТЕГА. Он ответил на ряд вопросов, касающихся положения в стране и ее внешней политики.

ЗАДАЧИ НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

ГОВОРИТ
ПРЕЗИДЕНТ НИКАРАГУА
ДАНИЭЛЬ ОРТЕГА

В ходе беседы наш корреспондент попросил президента назвать несколько слов читателям журнала. Публикуем его факсимиле и перевод на русский.

«Боевой привет товарищам читателям «Огонька» от народа страны Сандино. Мир победит!

Даниэль Ортега

11 января 1986 года.

ВОПРОС: — Товарищ президент, не могли бы вы открыть круг проблем, которые стоят сейчас перед республикой Никарагуа и ее народом?

ОТВЕТ: — Главные задачи, которые стоят сейчас перед народом Никарагуа,— это, конечно, борьба с военной агрессией Соединенных

*A los compañeros
lectores de Ogniek
con el saludo combativo
del pueblo de Sandino
L. R. Valverde!*

Daniel Ortega

Enco 11-86

Штатов против нашей страны, стабилизация и развитие ее экономики. Мы можем с полной уверенностью сказать, что задачу обороны своей родины никарагуацы выполняют очень эффективно. Они решительно сбрасывают планы американского империализма при помощи агрессии дестабилизировать

внутреннюю обстановку и всечески помогают укреплению революционной власти. Народные массы встали с оружием в руках на защиту революции. Рабочие, крестьяне, студенты, надевшие военную форму, нанесли и наносят мощные удары по наемникам, вторгшимся на нашу территорию.

В области экономической, производственной мы столкнулись с изрядными трудностями, вызванными политикой США. Возьмите, например, политику экономического эмбарго в отношении нашей страны, объявленную Соединенными Штатами в мае прошлого года. Она нанесла нам немалый ущерб. Однако и здесь революция смогла выстоять. Более того, на экономическом фронте нашей борьбы мы продолжили продвижение вперед, хотя и ценой больших усилий. Прежде всего выполняются планы в области сельскохозяйственного производства. Это достигается благодаря дисциплине и организованности трудящихся.

Еще одна задача, которую мы считаем очень важной и которую решаем сейчас,— распределение земли среди крестьян. Процесс наделения крестьян землей углубляется. В наступившем году мы будем продолжать раздвигать землю тем, кто ее обрабатывает. Революция дала это обещание крестьянству. Мы понимаем также необходимость крепить союз между рабочими и крестьянами и при этом, конечно, принимаем во внимание, что именно крестьяне находятся сейчас на переднем крае борьбы с врагами защиты революции, они производят продовольствие для всего народа и

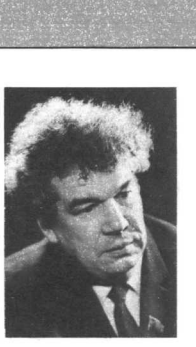
товары, необходимые для нашего экспорта.

Есть и другие важные задачи, в том числе и в области государственного строительства. Национальная ассамблея Никарагуа обсуждает сейчас проект новой конституции. Это будет первый в истории Никарагуа основной закон, который разрабатывается при широком привлечении трудящихся масс.

ВОПРОС: — Как вы расцениваете попытки американских правящих кругов опровергнуть агрессивные действия против Никарагуа ссылаясь на имеющиеся якобы здесь «протравки» между Востоком и Западом?

ОТВЕТ: — Да, действительно, попытки такие имеют место. Я приведу мнение по этому поводу, высказанное недавно президентом Мексики де ла Мадридом на встрече с Рейганом. Он отметил, что проблемы Центральной Америки не имеют ничего общего с конфронтацией между Востоком и Западом и порождены жестокими политическими, социальными и экономическими противоречиями в регионе. США закрывают глаза на это, не хотят видеть эту действительность и продолжают проводить свою гегемонистскую политику неоколониализма в попытке сохранить свое господство в Латинской Америке. Так что утверждения правящих кругов США о якобы происходящем здесь «протравке» Востока и Запада — всего лишь предлог для оправдания их политики государственного терроризма в отношении Никарагуа.

Вместе с тем хочу отметить, что на протяжении семи лет революции большое значение имело для

СИЛЫЕ, МЫСЛЕ- ДЕЛЫТЕЛИ

Мустай КАРИМ,
делегат XXVII съезда КПСС,
Герой Социалистического
Труда

Давайте сначала порадуемся. Порадуемся тому, что пять прошедших лет принесли стране и республике немало зримых и ощутимых благ, укрепивших дух нашего бытия. Порадуемся тому, что Центральный Комитет КПСС, руководствуясь чувством общественной реальности, владея даром аналитической и критической оценки неодолимо сложных явлений современной нашей и мировой действительности, наметил нелегкий, но кратчайший путь к рубежу третьего тысячелетия. И скользнул кся страна! Порадуемся этому.

Содержание отчета обкома КПСС разносторонне отражает результаты прошедшего года: односторонней петиции. В докладе слышна поступь республики, виден размах ее дел, ее добрые и худые вещи, названы главные проблемы. В нем — уверенность и озбоченность, удовлетворенность и горечь. Для того, чтобы смело смотреть в будущее, чтобы мужественно и честно признавать недостатки и промахи, нужно сперва оценить успехи, достигнутые народом. Они у нас есть. Опыт победы — надежная опора для новых дел. Все достигнутое, бесспорно, явилось результатом огромных усилий миллионов тружеников. Во многом судьбы намеченных планов зависели от их активной гражданской совести, патристического порыва и просто от рабочей трудовой доблестности. Бесспорно и другое. Если мы не добились всего желаемого, всего задуманного и обязательного, подкрепляя, обязательного, причиной тому, конечно, послужило отсутствие отдачи от активной гражданской совести у части населения, наличие в нашей повседневности таких порочных явлений (на что обращается особое внимание в проекте новой редакции Программы КПСС), как нарушение трудовой дисциплины, хищения и восточничество, спекуляция и туземство, пьянство и хулиганство, частнособственническая психология и стяжательство, подхалимаж и угодничество. К этому еще нужно добавить устоное и ленивое оковательство, пустословие, демагогию, которые создают иллюзию благополучия. Как видите, труд один, а врагов у него столько! Но дело не только в них. Дело во всех нас без исключения. Только так следует объяснить главные причины и истоки последствий.

Выступление на Башкирской областной партийной конференции.

Время требует от каждого из нас провести переоценку своих внутренних ресурсов, духовных и нравственных сил, возможностей. Время требует осценки от налета ржавчины и накин. Одним словом, каждому нужно начать перестройку с себя, внутри себя, а не ждать, что кто-то придет и тебя перестроит. Наверное, не мешало бы каждому провести не одну бессонную ночь в раздумьях, мечтаниях, может, даже в раскаяниях. У живого человека есть, в чем каться. А демагогов надо лишить голоса, дабы они не крикомбасствовали о святом деле переустройства. Они всегда на подкаате. Слово, не означающее дела, следует считать не только пустым, но и вредным.

В представлении могучем броске мы можем рассчитывать только на себя, на свои собственные материалы, на нас всех вместе. Иное оборудование есть можно допустить за золото, можно приобрести талант, но умение не украдет, умение и честь рабочего человека, ум и смекалку инженера, пытливость и прозорливость руководителя купить нельзя и негде. Мы сами обязаны стать намного сильнее, умнее, деловите.

В своем выступлении я не затрачиваю специфических вопросов, касающихся непосредственно литературы и искусства: о них мы говорили на своем писательском съезде. То, о чем я говорю, целиком относится к работам и обязанностям литературы. Это человек и труд. Труд — не просто выполнение определенной работы. Труд — сфера жизни, где более полно проявляются характер, смекалка, душевный настрой, нравственные ценности человека. Труд — основа жизни, где более ясно проявляется характер, смекалка, душевный настрой, нравственные ценности человека. Труд — основа жизни, где более ясно проявляется характер, смекалка, душевный настрой, нравственные ценности человека. Труд — основа жизни, где более ясно проявляется характер, смекалка, душевный настрой, нравственные ценности человека.

Не менее огорчительно небрежно, расхлябанное, в порою, прямо скажем, варварское отношение к результатам труда. Встречаются еще такие горе-руководители, заставляя безответность и итрось которых приводит к неблагоприятным, неразумным поступкам. На головы таких падают, непременно падут посмертные тяжкие традиции. Это не только порок и стилистический недостаток, но и угроза жизни, жизни которых так

рано оборвался от рук незадачливых, корыстолюбивых хозяев в кавказках, которыми движет страх перед суровым ликом Плана, а скорее своего страха потерять кресло и еще кое-что. О чем же они думали до этого? Какие у них заделы на будущее? Где их совесть, профессиональная и партийная?

Сном стонет металл, рыдает уголь, лютуют машины! Черными словами обливается нефть! В отчаянии пшеничное зерно, в отчаянии от расточительства, бесхозяйственности, бездушия. Ибо они уже совсем как мышь, колы и ним присосались, теплые человеческие руки — руки создателя. Очень горючо, когда обещанияются труд. Если кто увидит гризеник на земле, он его поднимет. Хоть мал, да капитал. А можно увидеть кое-где: здесь раскулачено и исклеченное оборудование, не говоря уже о всякой догостогостой мелочовке, являющейся на заводовских предприятиях в пыли и грязи, которую ни немыла. Поднять неведомо. И на складах некомплектного добра, пылящего и жизни отнюдь не подлинно встречены, а какimoto поперечным планом, пока свержь эссы меры. Это добро цены не имеет, ибо за него, кроме эссы, уплачена немалая премия как за сверхплановую продукцию! Возмозно, оно при очередном поведении итога выручено предприятие или даже целое объединение. Вот толчок спроса и применения не находит. Так как родилось сиротой, пытым колесом к телеге...

Разумный встречный план должен быть, он необходим. Но когда он превращается в поперечный, нарушающий общий ритм и течение, это плохо.

Злодню хочу сказать о премиях. Премия за добросовестный, качественный, мастеровский труд — замечательный стимул, прежде всего моральное поощрение, престиж, который обретает материальное выражение. Какой бы она была, на премию не променяешь! Но ей можно порадоваться как признанию твоего старания и умения. Премиирование за труд введено впервые в нашей Советской стране. Наверное, теперь премия есть и в других странах социализма. Ее смысл и назначение очень высокие.

Помню, в 1935 году в аулском клубе в Октябрьский праздник при всем народе премияровалась передовица, в том числе старейшая колхозница Нургуль. Председатель колхоза, добрый одолжалый Махмуд, развнурав, преподнес ему за-

мечательные ярко-зеленые брюки. Другие молча приняли подарки, а Нургуль не стерпел, оббасываясь не к залу, скорее к самому себе, громко сказал: «Спасибо Советской власти! Царь Нургуль с народом в последние штаны, наш колхоз меня наградишь новыми шаравами. Они износятся, но не износится моя сегодняшняя радость на жизнь. Вот какую политическую оценку даю неграмотный старик, ибо душа его была грамотной и политической. Награда — это радость и гордость на миру. При отсутствии разумного отношения любое хорошее дело можно довести до абсурда. И довод. Теперь, например, как правильно, начальники отдали кадров, принимая на работу человека, обещает ему, что он получит столько-то зарплаты, столько-то куральских и зарплату столько-то премиями. Новичок еще не показал ни умения, ни усердия, а для него уже запланирована девушка. Ожидает у меня с ней состоялся диалог, прямо как в театре.

— Почему плохо работаешь? — спрашивал.

— Мне премии не дают.

— Ты хорошо работаешь, тогда дадут.

— Другим так дают.

— Они, наверное, хорошо работают!

— Не лучше меня.

— В чем же дело?

— У меня характер покойный, признался она.

— А все-таки какая жизнь тебе полза от покойной работы?

— Пользы никакой и вреда никакого.

От покойной работы «вред никакого!» От этих слов мне стало жутковато.

Труд, который создал человека, и человек, созданный для труда, — это такая неизбывная истина. Человек для того, чтобы жить, содержит себя, кормит детей, приносит пользу обществу, должен трудиться эдак дня в день, не строя на себя ни герой, ни мученика. Не требуя ни награды, ни похвал. Награды и похвалы придут сами, если ты заслужишь. Как и уважение окружающих.

Время-то очень емкое, напряженное и высокое. Оно требует предельного напряжения мысли и энергии. Намного послабления оно не приемлет. Будем же работать хорошо и много! Работать без «давай, давай!»

БАЛЛ ЗА КАЧЕСТВО

В одном из крупных универсальных магазинов ремонт (на профессиональном языке он назван «предпродажным») и наладка радиоприемников и телевизоров влетают в такую копеечку, которая вырастает до десятков, а в иные годы она достигает и тридцати тысяч рублей. Это в общем-то планируемые расходы, многие магазины с ними смирятся, и сини-рико, промышленные предприятия тем более не возмущают — их же недостатки устранят. В магазине «Плущие машинки» езда даже дна, когда приходит сюда механик столичного завода с тем, чтобы попытаться «додвезти до ума» машинку «Ортех», конструктор, устаревающую, неплатящую, явно, очевидно плохую, «Ортех» не только не может сравниться с лучшими мировыми образцами, но уступает даже своим предшественникам — плущим машинкам «Москвы» первых выпусков. У тех было достоинство — прочность. А у этой хлипкая и хитрая.

С присущей им обстоятельностью сотрудники Госгоринспекции проверят разный товар: от гофозда до телевизора. В итоге забраковано больше телевизоров, чем за тот же период прошлого года. Пришлось издать 58 приказов о прекращении приема, о прекращении от промышленности различных швейных изделий. Или обувной брак. Вот список из документов: «Плюхая затопила и формовочной части, местные непроцехи подошв, склада внутри обуви». Это все брак из-за спешной, неряшливой работы, из-за пренебрежения технологий. Знает, все зависит от того, кто делает обувь, от качества труда.

Довольно познавательны с результатами и других проверок, ученых Госгоринспекции. Немало изделий, щедро маркированных индексом «Н» «Новинка», признаны бракованными. Их пред-

ставить трудно—новинки с браком. Понятно, они не пущены на продажу. Но зато проверка была выборочной, ее не распространили на всю продукцию этого предприятия. Стало быть, провалился (или провалились) конкретные соития в то и тысячи изделий, которым самое место на складе брака. Их бы не выпускать с предприятия, а они, отмеченные штампом ОТК (давно это уже не свидетельство качества, а скорее показатель ведомственного оптимизма), приходят в дома, портят нервы, мают экономический и нравственный урон. Известно, что некоторые марки телевизоров (особенно новых, цветных) покупают просто-напросто обидой: стороной. Дурная слава впереди вещи идет.

Понятие новизны, когда речь идет о товаре бытового, повседневного назначения, до сей поры не имеет четкой, с достаточной определенностью отмеченных границ. Придумав заводской совет, кто к жалует две пугавцы вместо одной, нашлот на это же жакет ленту-отсрочку, утвердит такие «затопила художественный совет, и тут же в фабричные отчеты вводит строка: осынов новый товар. Иногда был по этому поводу в аппарате ведомственной отчетности, иногда ее прохотит актиком, но и в том, и в другом случае не забываю установить на ленту, в какой-то отчетной форме была у предыдущего изделия.

Новизна вещи стала экономической категорией не только потому, что за нее выдают премии. Не знаю случая, когда новое изделие того же назначения стоило бы меньше, чем старое, подчас добротное и популярное. Всего одно подтверждение. На Кузбасском мебельном комбинате в свое время делали комплект для прихожей. У него было два достоинства: повышенный покупательский

спрос и умеренная цена. Но вскоре взамен его начали делать другой, заметно дороже. И, к сожалению, у покупателя.

Известен также случай, когда главтор одного из РСФСР обратилась в Госкомитет по качеству с требованием ошукне основной ассортимент 50 швейных изделий, маркированных «Н». Что же это за новинки? Представляется, что «Н» и добротность, безукоризненное качество должны быть неразделимы. Если «Н», то, значит, ни сучка ни задоринки, все отмечено так, что можно покупать без сомнений. И именно качество должно бы считаться одним из первых показателей новизны. И нелюбо, бы об этом гласно оповещать. Но не доводилось встречать товар, создатели которого взяли бы на себя труд объяснить суть новизны, сказать об этом, аничто, чтобы не было сомнений именно в качественных преимуществах нового изделия.

Хотелось бы в этой связи сделать одно предложение. К каждому, даже самому зряшному товару полагаются товарный ярлык. На нем пишут много, иногда задают цифровые и индексные заголовки, которые и товаровед не всегда отгадывает. А вот приложить бы (хотя бы к такому большому изделию, как новый телевизор) рядом с техническим паспортом и инструкцией некий сертификат новизны, гарантию ее, описание тех достоинств, которыми обладает, и не могло быть у предыдущей модели. Чтобы покупатель знал, что это новинка. Нет ничего новее! И человечество! Пусть только при этом вещь имеет право на индекс «Н». И, добавим, на принятую по сему поводу финансовую добавку. А степень новизны следует определять третейскими экспертами, а не своим. Промышленность же, поднатеравшая в подновлении изделий, пусть попробует свои силы в их описании, давая сертификат и

каждому солидному товару и тем проверяя степень новизны и добротности. Тогда эта новизна станет обзорной. Я даже думаю, что покупатель согласится выложить те копейки (более чем на гривенник такое описание при массовом тиражировании не потянет), которые будет стоить сертификат заводу или фабрике.

Попал на прилавок новый бытовой аппарат, а вместе с ним дается подробное, без уворот и рекламных трюков, без оговорок описание. Не гарантийное свидетельство, которое, как известно, гарантирует вовсе не качество, а уже оплаченные «бесплатные» ремонты. Нужен паспорт «новизна» — качество, описание всех достоинств, сравнение с известными образцами, четкие характеристики. Ничьих эмпири.

Сертификат должен гарантировать: данное изделие по своим эксплуатационным и эстетическим качествам находится на самом высоком уровне, оно аничто, безусловно, превратит в жизнь программу качества — одну из самых актуальных экономических программ сегодняшнего дня. Поэтому оно представляет возможным так сформулировать это положение из второго раздела проекта Основных направлений, «более полно удовлетворять растущие потребности советских людей в разнообразных товарах и услугах, образцы» и соответствее лучшим образцам».

Р. АНТОНОВА,
экономист

ОБСУЖДАЕМ ПРЕДВЕРЖЕНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ЛОГИКА ЭКОЛОГИИ

Есть наука, предмет которой кажется еш. Это экология. В последние годы она получает все большее развитие. Самое важное ее призвание в том, чтобы сохранить человечеству оптимальные условия для окружающей среды, биосферы. В связи с этим мне думается, что необходимо разработать государственную программу по охране окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов. Предлагаю зафиксировать это в XI разделе проекта Основных направлений экономического и социального развития страны. Ученые готовы приступить к созданию такой программы.

Фундаментальные задачи эко-

логии направлены на изучение взаимодействия всех организмов с окружающей средой. Понимание этого позволяет разработать экологически рациональные методы управления экосистемами. Получение максимальной продукции без ущерба окружающей среде — такая суть экологии народного хозяйства. Возьмем, к примеру, мелниорацию. Она оказывает серьезное воздействие на огромные территории. Без знания того, как должны функционировать экологические системы, немислимо правильное проведение мелниораций, ее положительный эффект.

Особые задачи экологии связаны с поиском методов защиты растений. В промышленном жи-

вотноводстве (а также птицеводстве) применение даже некоторых экологических приемов позволяет существенно повысить поголовье. Увеличение продуктивности животных при сохранении рыбных запасов, проблемы рационального использования лесных богатств, восстановление лесов также связаны с экологией.

Чрезвычайно важны для народного хозяйства, для охраны окружающей среды экологический контроль, прогнозы и экспертизы. Они должны осуществляться перед строительством любого объекта. К сожалению, дело здесь обстоит не так хорошо. По сути, до сих пор нет теоретической основы экологического прогнозирования.

Таким образом, перед учеными-экологами в двенадцатой пятилетке открывается самое широкое поле деятельности.

Необходимо также улучшить экологическое образование учащихся вузов, особенно технических, разработать специальный курс по проблемам биосферы.

Существенное этих мер позволит поднять дело охраны природы на новый уровень, сохранить ее красоту и богатство для будущих поколений.

Академик Б. СОКОЛОВ,
директор Института зооэкологии,
морфологии и экологии животных
имени А. Н. Северцова АН СССР

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ЗАДАЧИ НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

См. стр. 3.

нас сотрудничество с другими странами. Это было большое подспорье для нас. Советский Союз в этом сотрудничестве занимал особое место. Оказываемая им многосторонняя помощь — важный фактор, способствующий успешным усилиям никарагуанского народа в деле защиты революции на всех областях. Когда США начали политику экономического терроризма против народа Никарагуа и аннулировали кредиты на закупку продовольствия, Советский Союз был первой страной, которая откликнулась на эту акцию поставкой продовольственных товаров для Никарагуа. Когда США организовали террористическую акцию в порту Коринто, разрушив наши склады горючего, СССР первым предложил Никарагуа нефть. Когда США заминировали никарагуанские порты, СССР помог нам справиться с этой террористической, преступной акцией. Во время моего визита в СССР весной 1985 года, после встречи с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым Советское правительство немедленно ответило оказанием нам солидарной помощи после введения Советскими Штатами экономического эмбарго в отношении Никарагуа.

Народ Никарагуа высоко ценит многостороннее сотрудничество с Советским Союзом. Оно служит укреплением непосредственных связей между народами наших стран. Советские врачи, например, на протяжении нескольких лет оказывают медицинскую помощь никарагуанцам. Можно привести длинный список тех сфер деятельности, в которых развивается со-

трудничество между нашими странами.

ВОПРОС: — Что вы можете сказать об инициативах Советского Союза по обеспечению прочного мира на земле?

ОТВЕТ: — Советский Союз приложил максимум усилий для того, чтобы создать на международной арене механизмы, гарантирующие безопасность и стимулирующие разоружение в мир во всем мире. Эта политика КПСС и Советского правительства, инициативы Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева зововет к широкому международному признанию. Несмотря на напряженность, сохраняющуюся в результате гегемонистской политики правительства США, советские мирные предложения остаются в силе и представляют несомненную ценность. США проводят опасный курс, пытаясь вовлечь свои союзников и другие страны в разный район мира в политику конфронтации. Ведь такая политика создает напряженные ситуации и ставит под угрозу безопасность многих государств и всего человечества.

США отказываются предпринять позитивные шаги в ответ на советские инициативы и продолжают наращивать гонимую вооружений. Они намереваются перенести ее в направлении ситуации и ставят под угрозу безопасность ядерной войны. Этим обстоятельством озабочены многие правительства, в том числе американские союзники. Мы обязаны вместе со всем мировым сообществом приложить максимальные усилия для того, чтобы встреча в Женеве между Горбачевым и Рейганом открыла путь к миру.

Даниэль Ортега во время беседы.

Фото Ю. Попова

Односторонний отказ СССР от испытаний ядерного оружия свидетельствует о его искреннем стремлении к миру. СССР предлагает и предпринимает конкретные действия, ведущие к прогрессу в деле разрядки напряженности, укрепления мира, разоружения, ведущие к разумной политике.

ВОПРОС: — Вы, конечно, знаете, что скоро в СССР откроется XXVII съезд. Коммунистической партии Советского Союза?

ОТВЕТ: — Да, конечно.

На международной арене сложилась опасная, критическая ситуация, и это обстоятельство ставит, конечно, предметом обсу-

ждения на съезде. Оно, несомненно, подтвердит советскую политику мира и укрепления безопасности. Съезды КПСС — это всегда крупные исторические события. Но предстоящий XXVII съезд вызывает особое внимание во всем мире, и в том числе в Никарагуа. Люди многого от него ждут. Мы уверены, что съезд будет способствовать укреплению основных направлений деятельности Советской власти, в частности в области революционного, пролетарского интернационализма.

XXVII съезд КПСС будет важным этапом борьбы за всеобщий мир.

«ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ» И ТЕЛЬ-АВИВ

Провозгласив программу «звездных войн» и приступив к ее практической реализации, Вашингтон лихорадочно занимается поисками союзников, готовых поддержать эту агрессивную инициативу и тем самым «появляясь» на мировой военно-политической арене.

Оказывая массовое давление на страны Запада с целью их участия в программе милитаризации нососа, США не забыли и своего «стратегического партнера» — Израиль. Там, как и прежде, как отмечает американская газета «Вашингтон глоб», «с антиизраильской» программой приняла предложение принять участие в реализации программы «звездных войн». Премьер-министр Ш. Перес и министр обороны И. Рабин поспешили заявить о благоприятном отношении Израиля к перспективам совместной работы с американскими атомщиками. Но, конечно, Тель-Авив — не Лондон, но-

торый первым подписал официальное соглашение о присоединении к исследовательской программе по осуществлению «стратегической оборонной инициативы» (СОИ), его возможности несомненно более чем позволяют.

«Я нередко бываю в Израиле», — сказал однажды «гоще» американской оборонной комиссии Дэвид Теллер. — Израильские сообщают мне все, что известно мне. Даже за последние несколько лет в США на стажировку выехали десятки израильских ученых, которые целенаправленно и в комплексе занимались изучением достижений в области ядерных вооружений. Известно, что еще в 1955 году представители США и Израиля поставили свои подписи под соглашением, согласно которому

израильские получили из-за океана ядерный реактор, оборудование для своих лабораторий и обогащенный уран. А три месяца спустя Тель-Авив стал обладателем крупной библиотеки, состоящей из 6500 научных работ и объемных докладов тогдашней американской комиссии по атомной энергии.

В последние время рамки военного сотрудничества между обеими странами значительно расширились. Сноисты получают из США самое современное оружие, в том числе и реальные истребители F-15 и F-16, которые могут нести ядерное оружие. «Сегодня», — отмечалось в утвержденной в августе 1984 года предвыборной платформе республиканской партии, — «отношения между Соединенными Штатами и Израилем стали ближе, чем когда бы то ни было. Мы перешли к широкому политическому, военному и дипломатическому сотрудничеству».

В отношении «звездных войн» обе стороны проявляют полное единодушие и понимание. Аляска Вашингтона и Тель-Авива, слогившиеся на почве агрессивных устремлений на Ближнем Востоке, видят в широкосекторной гонимой вооружений главное средство достижения своих политических целей.

С резкой критичной тачкой позиции сноистского руководства страны выступили Коммунистическая партия Израиля и ряд оппозиционных политических организаций. Их представители выражают обеспокоенную тревогу в связи с тем, что участие в подготовке и «звездных войнах» приведет к дальнейшему расширению военного сотрудничества между США и Израилем, которое обострит напряженность на Ближнем Востоке, служит катализатором агрессивных планов сноистов.

Винтор БАШИНН

Город выполнил свою задачу. Трижды получал за успехи в работе переходящие красные знамена. Число индустриальных рабочих, численность индустриального населения за последние годы в сравнении с лучшим санитарное состояние и примерное благоустройство района. В настоящее время для одоления почти 200 миллионов рублей, около 800 тысяч человек — в жилищном и культурно-бытовом строительстве. В настоящее время в городе возрос за последние годы объем промышленного производства. Обширные производства индустриального, поднимая район, не существовавшие ранее в заделах и раскатах проектировщиков; открылись новые предприятия, появились новые. Достоянием и труде, и в заботах о своем будущем городе отметили купание, сократились Победы в спорте, в промышленности. В память об этой дате или в знак уважения имени Георгия Константиновича Жукова с бытовыми условиями.

С первых дней двенадцатой пятилетки Калуга нацелена на более высокие рубежи. Трудовая город вместе со всей страной стремится ежедневно подкреплять предсезонские документы доказательством того, что мы способны осуществить намеченное партией добросовестно и в срок.

Характеризуя Юрия Амфитеatroва — бригадира слесарей Калужского электромеханического завода, делегата XXVII съезда КПСС, прежде всего хочется сказать: современный человек. Образ жизни его, образ мышления удивительно созвучны тому, что ныне определяет общественную атмосферу в стране. Причем подкупает в нем завидный слав реалистичности и романтики, зрелости поступков и неприятия словословия и ложного пафоса.

— Мы первыми на заводе взяли
работать на единый наряд. Про-
двигавшаяся вперёд, просрочен-
ная, старая этикетка, которую
представлял себе, что можно
иначе. Так же, как не представля-
лось, что цех, как говорится, «быть»
день, получить деньги и удивит-
ельно. Газовик. Все бригады удив-
лялись, что в мастерской, в кон-
зале, в комнате, в вольере, в фут-
боле. В бригаде три лауреата.
Всесоюзного смотря самостоятельно
вспомогательных работников, тру-
дующих мальчишек. Не всегда
справился, но не отказывался. А
потому, Виктор Павлович. А
потому, что в бригаде, в бригаде
в Доме культуры в клубе помощни-
ком режиссера, в клубе слушани-
ческих рассказы о бригаде и
в бригаде, в бригаде, в бригаде
числ разряд. Стал вольным с дру-
гими. Стал, но один из трюков
уникальный, но один играет
хорошо. Собирает, но один играет
хорошо. Собирает, но один играет

У бригады Амфитеатрова нет проблемы выполнить смежное задание. Есть проблема шагнуть дальше. Внедрили виброобразующую обработку заготовок для контрольно-измерительных приборов. Сократился ручной труд. На 86-й год бригаде заказали еще машины. Такие же. Ребята восприняли: ведь есть машины больших габаритов и производительностью выше — зачем же шагать медленно, если можно быстрее? Заказ пересмотрели. Вот так понимают Юрий Амфитеатров и его

товарищи по бригаде сегодняшнее
назначение рабочей должности.

И не одни они. Областная газета «Знамя» опубликовала беседу с делегатом XXVII съезда КПСС, слесарем завода автомобилестроительного оборудования, Героем Социалистического Труда Григорием Ивановичем Сергеевым. Рабочий размышляет, предлагает, настаивает: «На предприятия должна быть материальная база для внедрения новшества. Почему бы не расходовать на эти цели часть средств, полученных от использования изобретений и предложений?»

Отдел механизации и отделу робототехники следовало бы вносить в заводские планы больше своих тем и при этом действовать не методом постепенной эволюции производства, как сейчас, а методом коренных, революционных подходов к технике и технологии. Надо находить и смело внедрять нетрадиционные формы технического творчества: бригады содружества ИТР и рабочих, временные группы специалистов для решения сложных задач...»

Так размышлял рабочий человек в канун XXVII съезда.

...В коллективе локомотивного депо Калужского железнодорожного узла родилась инициатива: «XXVII съезду КПСС — 27 рейсов на сэкономленных ресурсах». Инициаторы — машинисты Сергей Михайлович Родин, Владимир Михайлович Дерюгин, помощник машиниста Юрий Львович Белов уже показали пример.

Коллектив машиностроительного завода обязался досрочно завершить испытания новой рельсоварочной машины «ПРСМ-4». Благодаря усилиям производственников, в первую очередь бригады Николая Сергеевича Рюмина, испытания завершены в канун нового года.

Трудовая Калуга рапортует стране со своей предсезонной вахты. Рапортуют радиоламповый завод и знаменитая «Турбинка», строители жилого массива «Правобережье» и транспортники, моторостроители, связисты, коммунальщики.

— Результаты убеждают: говорит председатель исполкома Капунского городского Совета народный депутат Владимир Иванович Астахов, — что люди не жалуются на недостаток денег, а только усилили для успеха общинного дела, работать умнее и планомерно. Мы не хотим, чтобы в будущем из этого мы старались использовать прежде всего ресурсы человеческого капитала. Это не только возможно, но и существенно и возможно. Мы создали «Горгорпром», теперь у городского совета созвоков и в ближайшее время будет реализован проект круглогодичного снабжения капунских общин, причем речь идет о качественном, а не о количестве... Плохо жить в городе или на окраинах, не нравится. При этом думать так и тех, кто вчерашний день не хотел уезжать из города, а теперь хотят, а также не покупать машины, а спортплощадки в городских праздники, эстетический вид города, а также, что нас интересует... Странным набравшимую Оку, улицу Театральную в недалеком будущем сделаем пешеходной, а также и в будущем, новых, салонов... Словом, каждому прожитому дню выходя из теперешней жизни, а также, заданной, новыми документами.

Калуга.

РЕОБРАЖЕННАЯ БЕССОНОВКА

Николай УТКИН,
фото Михаила САВИНА

[illegible]

Воспитательница спросила у питомцев:
— А вы знаете, дети, кто к вам пришел?
— Знаем! — прозвучало многоголосое в ответ.
— Кто же?
— Василий Яковлевич.
— А кем работает Василий Яковлевич?

Детство Горина, как и все, объясним. Двадцать шесть лет Горин избирается главой правления. Он двадцать Герой Социалистического Труда. Все, что выражается, что построено в колхозе имени Фрунзе, связано с его именем, его идеей и энергией. Председатель, ты действительно всегда поможешь, почувствуешь, приобидит, а если надо, и приструнит. Дом семьи надумала строить — идут к нему. Жизнь была такая развода нужна — опять к Горину. Муж к спиритному стал часто ходить — пошелся на последние: «Скотири! Не уймешься — рассказку Горину!»

Разумеется, вопросы, с которыми и чему обращаются Василий Яновлевич решает не единолично. Рядом всегда партком и профсоюзный комитет. И все же многое в жизни колхоза зависит от того, что скажет, какотреагирует председатель. Именно с Горным связаны подъемы негода отсталого хозяйства, сегодняшние благополучие села да и каждого колхозного двора.

Горни позаботился и о том, чтобы у аспирантов детского комбината был год. Одна группа расцвела напугу, другая — луи, третья — лелюбу, подарили им лелюбу.

Несколько позже, показывая фруктовый сад, подытожил Василий Яковлевич:

Нанукану председатель начал опять же с заботы о молодых, с рассказа о новом школьном комплексе, Экспериментальный! Закрылся бы, есть в Бессоновске школа, пожалуй, лучшая в области. Залес у нас есть одновременно занимаюсь с обычными школьниками. Залес у нас там и в будущем, но и опытные, хорошае, спортот. Значит, новое строительство начинать? Горин с присущей ему эмоциональностью обосновал задумку:

[illegible]

Белгородский район
Белгородской области.

Сельский почтальон Валентина Демина

Одна из улиц села Бессоновки

М СЛОДЫЕ ГОДЫ

Державы флаг. И звезды на Кремле.
Строй елей. Красной площади величие.
И где-то далеко в южной селе
Калны сизый куст и пенье плетиче.

Кому тот куст известен на земле?
А мне он тоже —
Словно века в жизни.
Тот сизый куст в родном моем селе:
Он тоже символ Годины, Отизны.

ВЕСНА

Цветы целует ветер на лугах,
На небе птицы осликают пах,
За рыбой рыба ходит под водой,
И где-то слышен голос молодой.
Дуплится дуб, казалось, что умрет,—
Собрал все силы
И опять цветет.

ПИСЬМО

Забитый друг давно минувших лет
Прислал письмо, зовет приехать в гости.
Памяню вновь пронзительно и остро
Сладчайшим ветром пролетевших лет.

Ну что ж, поведу. Недалеким путь.
Полета час, до получаса ходу.
Зато в награду — молодые годы
Предстанут за короткий этот путь.

На жиюн секю загляну из-под руки:
В полях — металл, окопы и воронки.
Скрип лемеха, натянута постромки,—
Пшеницу сеют в поле мужики.

А первый с краю мой отец идет.
Через плечо — лушкою с семечками.
И поле уже грезит колосками.
И жаворонк рядом гнезда вьет...

КИТЫ

Выбрасываясь на берег, киты
О скалы бьются сильными телами.
С потопленными кораблями —
Выбрасываются на берег киты.

И пусть не верят сказке о китах,
А все ж глядят с тревогой народы
На океана пасмурные воды:
Вдруг мир стоит и вправду на китах!

Хрустала, сервизы, книги и роля,
Гараж, машина, славенская дача...
Трудолюбив хозяин, не иначе...
И все-таки его душевно жаль.

Работал человек, сгорал дотла,
Сгибая плечи и здоровые руша...
И вещи под конец развели душу —
Ничтожна цель, что так его влекла.

Молчит роля. Кому на нем играть?
Покрыты книги серым слоем пыли.
Где сила та, что в нем когда-то были,
Все изменили и заново начали...

Как жаль: летит неудержимо вниз
На хлам вещей разменная жизнь.

ДОБРОТА

Доброта живет на свете тихо,
Незаметна, словно хлеб и соль.
Где болит, возьмет себе всю боль,
Там, где лихо, встанет против лиха.

Чужды ей реклама, суета
И возни придуманные драмы.
Доброта — как будто корни мамы,
Нити жизни держат доброта.

Перевела с украинского
Ирина СЕРГЕЕВА.

НА ЛЕСНОМ КОРДОНЕ

Шум сосен вековых над головой,
Поют вздохом невидимые птицы.
Тропинка, перевитая травой,
Спит в ложину — к холоду крыницы.

Куда ни глянь, как будто сладкий сон.
Туман плывет, и пух с цветов порхает.
И только неба реактивный стон
О нашем дне тебе напоминает.

Дети спят, и тишины струна
Чисто и легко звенит над ним.
На меркне синего звона
Ночь цветет огнями золотыми,
Глубокою тайною полна...
Даже не представит, что на свете
Где-то, может быть, гремит война,
Умирают матери и дети!
Разложу тетради
На столе,
Прочитаю свежие газеты
И змиру с тревогами о Земле,
О грядущем собственной планеты:
Это что — звезда летит с небес
Или смерти хищный стеклорез!?

Этот лес встречал меня тогда
Плеском листьев, голосом дрозда,
Дремой трав, толпением малины,
Родником, бегущим из долины.
Вот он, дуб. И тропинка легка
От ручья к сторожке вается снега.
Где же ты, что ждешь дачника снова,
Дочь Полясы — дочка лесника...
Позабей и мне пора давно бы
Девушки из соленного лета.
Все другое... Годы — как нащобы.
Но стою и будто жду ответа.

Бесследно ничто в пустоте не растет?
А как же с рекою!?!
Она высыхает.
А с лесом распаханным,
Лесом порубленным,
Судьбою разменной,
Даром погубленным!
Ничто не исчезнет бесследно?..
Довольно!
Природа стечает,
А каждому больно.
Себя пожалеем,
Покуда навали
Леса не искали
И быстрые реки,—
Войдем под зеленые древние своды
Мы, дети послушные доброй природы...

Перевел Юрий МЕЗЕНКО.

ЧЕМ
УГОСТИШЬ,
«СУМСКОЕ»?

Приедем здесь, на одной из центральных харьковских улиц, в популярнейшую, была, закусочная: столы: повя, вышеш, забавы. Но летом эта точка общита прескверно разидас и стала кондитерским кафе «Сумское».

— В Харькове сейчас много хороших кафе и безалкогольных производств «Сумского» Г. А. Степаненко. — И чтобы завоевать место под солнцем, чтобы добиться популярности, надо предложить вкусную и насыщенную. У нас они состоят из четырех слагаемых: разнообразия ассортимента, уют, внимательное обслуживание, продуманная музыкальная программа. Находясь недалеко от институтов. Наши основные посетители — студенты. Стараемся сделать блюда дешевле, чем в других кафе. И это оправдывает себя: «Сумское» никогда не пустует. Нам с планом дневной товарооборота столовой составляла десятки тысяч рублей, а сейчас почти вчетверо больше.

Чем угощает «Сумское»? Предлагают фруктовое и молочные кондитерские, около пятнадцати видов соков и напитков. Мелка, кремы, шоколад со экзотическими сливками,

мороженое, фрукты, орешки... А еще бутерброды и пышки — с пшеницы, с маиса.

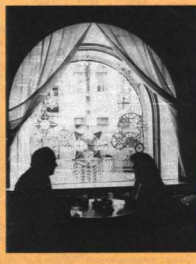
Начали делать муссы. Поначалу сомневались, примут ли посетители. Теперь ежедневно продается по 230—250 порций.

К стойке подходит две девушки. — Кто сегодня новенького? — Абрикосовый сабун, — предлагает бармен. — А желе из черной смородины пробовайт!

— Экспериментирем, вводим новые блюда, это тоже привлекает людей. — продолжает Галина Алексеевна. — На улице холодно, мороженое зызыкает реже. Мы включили в меню булочки с яблочным или апельсиновым, пшеница будет кое-что с грибами — на отдельной шоколадной закуске, развлечемся, перенутим, послушаем музыку. И мы стараемся сделать так, чтобы посетители хорошо провели время.

А. МИХАЙЛОВСКИЙ

Харьков.

Снимок сделан в одном из харьковских кафе.
Фото Ю. Евсина

Н. А. Добролюбов. Фотография Ж. Грилля. Неаполь. 1861 год.

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. А. ДОБРОЛЮБОВА

...Ты чистоту хранил.
Ты жажде сердца не дал утolenья;
Как женщину, ты родинку любил,
Свои труды, надежды, помышленья
Ты отдал ей...

ТЫ ЧИСТОТУ ХРАНИЛ

осень 1861 года Николай Добролюбов: «Хоть бы еще года два...» То есть протянуть хотя бы до двадцати семи. Не протянулись, не произошло. Все кончилось к двадцати пяти. Но ощущение, каких великих сил нужно было в себе нести, чтобы сказать «ничего» о том, что уже в течение ряда лет заполняло лучшие страницы лучшего журнала столетия и почти немедленно перешло в собрания сочинений: уже в следующем после смерти, 1862 году Добролюбов рассказывает о Розанне. И еще в 1871 и 1872, а 1890-м... И вот сейчас, спустя почти полтора столетия, мы снова и снова все это пытаемся рассмотреть, осмыслить и усвоить.

И через много лет литератор совсем иного лагерь, консерватор, «новоявленный» В. В. Розанов засиделся, что уже целый ряд русских поколений «усвоил» тот особый душевный склад, тот оттенок чувства и направление мысли, которое жило в этом еще таком молодом и уже так странно могущественном человеке».

Сама традиционно поповская православная фамилия — Добролюбов оказалась для него как бы символом и эмблемой. Да так она и

Много доброго вынес сын из семьи своего отца, честного, образованного и предельно сурового нижегородского священнослужителя. Может быть, прежде всего идею служения, хотя, уж конечно, и не священнического. Во всяком случае, завет «Возжелав премудрости, соблюди заповеди» не остался для него только темой написанного в семинарии сочинения, но стал неизменно руководительным жизненным принципом.

Александр Блок назвал однажды Добролюбова дореволюционным писателем, то есть предреволюционным. К этому можно было прибавить, что Добролюбов оказался писателем до революции, которая тогда так и не произошла. Ни высокой трагедии состоявшейся революции, ни далеко не столь высокой, но все же трагедии революции несостоявшейся ему пережить не довелось. Он действительно ощутил ее приближение, но уже никогда не узнает, что она прошла мимо.

Он и занимался-то больше всего и прежде всего литературой потому, что именно русская литература более чем что-либо выражала тогда правду.

Добролюбов никогда не мог бы ни замечать Пушкина, ни отрицать Островского, ни отвергать Тургенева или Щедрина, что постоянно случалось тогда с критиками — и передовыми и не передовыми. В известном смысле он был нашим самым «эстетическим» критиком.

«Если уже г. Тургенев тронул какой-нибудь вопрос в своей повести, если он изобразил какую-нибудь новую сторону общественных отношений,— это служит ручательством за то, что вопрос этот действительно подымается или скоро подымется в сознании образованного общества, что эта новая сторона жизни начинает выдвигаться и скоро выскажется резко и ясно пред глазами всех».

Замечательное речательство за искусство перед лицом жизни, но, конечно, потому что здесь само искусство ручалось за жизнь. Тургенев был художником, ручавшимся за жизнь, и потому-то Добролюбов оказался критиком, ручавшимся за Тургенева. И за Островского. И за Гончарова. «Ему», — пишет критик об авторе «Обломова», — «ни дела до того, что вышло, ни дела до того, что романа: это у вас дело. Обществу» — пеняется — на свою близорукость, а никак не на автора.

У него был чистый, почти абсолютный эстетический слух. Как ни у кого из критиков ни в XIX, ни в XX веке. Он не был идеальным, но он был прав — до него 18 февраля 1855 года умер император Николай I. Чуть ли не первым из критиков он написал в «Современнике» 15 мая 1855 года Греч. 4 марта по почте плакальщик получил гневное письмо. Должно быть, адресата не определили, когда он ушел из жизни. Вскоре в «Современнике» появилось старое враг Белинского: «Анастасия Белинская». Так подписавшему письмо студенту главного педагогического института в Петербурге, а в то время в Москве, было страшно воспринять (Анастасия — погреческий восприимчив) Белинский нашей жизни, напавшей на него, как на старую женщину, которая, тычась шпал в одной вышивке, написала о Белинском Некрасов. Добродельно и с любовью, но с горечью, с любовью и с горечью и еще скорее сказать: ведь в сравнении с его путем, даже краткий тридцатилетний путь Белинского — кажется громадным — долее, на целую жизнь, чем путь Некрасова.

Подобно Белинскому Добролюбов был критиком. Подобно Белинскому, раньше всех и лучше всех оценившему Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Добролюбов быстрее других и сильнее многих воздал Островскому, Гончарову, Тургеневу... Но только ли в том дело, что какие-то пусть замечательные писатели получили достойную оценку. Да и мало ли было сказано о них уже и тогда умных и проницательных слов.

Подобно ставкам Велинского, статьи Добролюбова являли собой удивительно удачные попытки «создания» чего-то нового, выходящего за свои собственные манеры и рамки. Добролюбов не боялся, что давая характеристику, он не исчерпывает Островского, но и не исчерпывает себя. Он не боялся, что, не имея возможности выразить в статье, помещенной в журнал, все, что он думает, он не сможет выразить лишь в отношении и в рассуждениях о произведении. Добролюбов не боялся, что, не имея возможности выразить в статье, помещенной в журнал, все, что он думает, он не сможет выразить лишь в отношении и в рассуждениях о произведении. Добролюбов не боялся, что, не имея возможности выразить в статье, помещенной в журнал, все, что он думает, он не сможет выразить лишь в отношении и в рассуждениях о произведении.

Статьи Добролюбова об Островском — это именно статьи об Островском. Островский ни в повод, не предлог для иного разговора; ибо без Островского никогда бы не возникли, ибо в мире Островского и Добролюбова совмещаются. Но границы их не абсолютно совпадают.

Первые свидетели здесь сами художники: недаром после появления статьи о «Темном царстве» Островский говорил, что Добролюбов — это первый шаг к пониманию Островского, — так же первый, понимающий и оценивший его «писательство», но еще и проливший свет на изобранных им путях.

ИЗ ДНЕВНИКА КАК МИГ

«О, как он любил тебя, народ! До тебя не доходило его слово, но когда ты будешь тем, чем хотел он тебя видеть, ты узнаешь, как много для тебя сделал этот сенькавый юноша, лучший из сынов твоих».

Н. Г. Чернышевский

«Двадцать четвертого числа (января месяца) — у священника Александра Добролюбова и законной жены его Зинаиды Васильевны родится сын Николай».

Записи в «Метрической книге Нижегородской Николаевской епархиальной церкви» за 1836 год.

«Из открытых окон (дома Добролюбовых) являлся великолепнейший вид в России: Кремль на горе с зубчатой своей стеной и пятиглавым собором, блестящим как серебро при свете полной луны... наконец, необятная величественная суровая лагуна Волги».

А. Д. Улыбышев. Записки. 1843—1844.

«Александр Иванович Добролюбов... был человек развитый, начитанный, образованный, любил светскую литературу и отличался высокой нравственностью, почему пользовался любовью и уважением не одних прихожан сани, но и всех вообще жителей Нижнего Новгорода. Честность, бескорыстие, доброта и редкое благодушие отличали (А. И. Добролюбова)».

П. И. Мельников-Печерский. Заметка о покойном Н. А. Добролюбова. (1881).

«...Во всю мою жизнь, сколько я себя помню, я жил, учился, работал, мечтал — всегда с душой о счастии матери... Всегда она была на первом плане; при всяком успехе, при всяком счастливом обороте дела я думал только о том, как это обидит мамушку».

Н. А. Добролюбов — М. И. Благоборзов. 15 апреля 1854 года. Петербург.

«В 1846 году 12—15-летние ученики высшего отделения Нижегородского духовного уездного училища, только что перешедшие из низшего отделения и имея уже за плечами четыре года доброй работы, добрых привычек, добрых учеников, были несомненно неприятно поражены, что к ним в сентябре месяце ректор училища привел десятилетнего мальчика Добролюбова учиться. «Прямо в четвертый класс!» — говорили ученики, удивленно заглядывая. «Говорят, братцы, подготовлен хорошо. А латинский нам знает! Книг много у отца... Он у нас Карвасина прочитал...» Начали присматриваться... Удивлялись, что очень скромно и застенчив, как девчонка, думается, всею чуждым, в перемешку классных и до прихода учителя ни с кем не вступает, а читает книжки, которые из дому принес. Книжки были все по предметам, проходимым в классе».

М. Е. Дебелев. Воспоминания о Н. А. Добролюбова. (Пояра — декабрь 1861.)

«У меня... есть несколько стихотворений... Если найдете в них что-нибудь хорошее, прошу Вас поместить их в Вашем журнале».

Н. А. Добролюбов — М. П. Погодину, редактору журнала «Московский телеграф», ноябрь 1850 года. Нижний Новгород.

«Возвращаясь, мысленно моя лапаша и мамаша, с нашим мучительным покоем-сном встали вслед удаляющейся диалектики, который оторвал меня от реальности. Прав. Вас тревожила не столько горечь расставания, сколько страх грядущих неприятностей, которых могли встретиться со мною на неведомом пути».

Н. А. Добролюбов — родственник. 6 августа 1853 года. Москва.

«Главным образом соблазняет меня авторство, и если мне хочется в Петербург, то не по желанию видеть Северную Гальмюру, не по расчетам на превосходство полного образования; это все во втором плане, это только средство. На первом же плане стоит удобство сообщения с журналистами и литераторами».

Н. А. Добролюбов. Дневник. 15 марта 1853 года.

«Мысль поступить в университет не оставляет меня».

Н. А. Добролюбов. Дневник. 15 марта 1853 года.

«Простите меня, мои милые, родные мои папаша и мамаша!.. Объявлен я студентом Главного педагогического института... Не оправдала надежды и ожиданий ваших...»

Н. А. Добролюбов — родителям. 25 августа 1853 года. Петербург.

«Рано овладела мной благородная решимость посвятить себя на служение отечеству моему. Долго странные мечты волновали меня, но наконец остановился на мысли о звании педагога. Размышляя об этом звании, я полагал в себе и способность, и желание, и терпение — все, что нужно для этого трудного дела».

Н. А. Добролюбов. Вступительное сочинение на тему «Мое призвание к педагогическому званию». 1853.

«...Я поступил на историко-филологический факультет и сообразно с тем прожил время свое, день за днем, в занятиях, преимущественно филологических...»

Н. А. Добролюбов — В. В. Лавровскому. 2 октября 1853 года. Петербург.

«Ваше уведомление о болезни моей мамаше поразило меня не менее, даже, может быть, более, нежели самая весть о смерти ее. Так это было неожиданно, так много противоречило моим надеждам. В борьбе между страхом и надеждою провел я неделю, и когда все решилось, я сделался как-то туп и печален... Без слез, без мысли, без воспоминания, а просто с какой-то таянственностью в сердце часто оставался по несколько минут...»

Н. А. Добролюбов — отцу. 29—30 марта 1854 года. Петербург.

«...Он (Н. А. Добролюбов) пришел на книжки в нашу семью, после уже смерти матери, я вспоминаю его, и он рисует в моем представлении серьезным, как-то грустно сосредоточенным, с спокойным и ровным голосом и манерами. Помню, когда мы вошли в кабинет отца, всегда видели там — он или читал что-нибудь отцу, или разговаривал с ним».

Е. А. Стеклова (сестра Н. А. Добролюбова) — Н. Г. Чернышевскому. 23 мая 1869 года.

«Об августа мой отец умер — от холеры. Семейно маленьких детей остались на моих руках, запертые дома по дому — тоже. А между (тем) я еще тоже считался малолетним и подвержен опеке... Папашку все в городе так любили, что принимают теперь в нас жившее участие. Подпирает с нами одно только духовенство и архипрей».

Н. А. Добролюбов — Д. Ф. Щеглову. 9 августа 1854 года. Нижний Новгород.

«Меня постигло страшное несчастье — смерть отца и матери... но оно убедило меня окончательно в правоте моего дела, в несущественности тех призраков, которые сотворили себе восточное воображение и которые навязывают нам насильно вопреки здравому смыслу. Оно ожесточило меня против той таинственной силы, которую у нас смутно называли благою и милосердною, не обращающей внимания на зло, рассеянное в мире, на жестокие удары, которые направляются этой силой на самих же ее хвалителей!..»

Н. А. Добролюбов. Дневник. 18 декабря 1853 года.

«...Нас было немного — человек десять, преданных делу будущности, сознавших, что сухие лекции болевших части наших почтенных профессоров и деспотические требования начальства в исполнении самых мелочных формальностей должны стать у нас делом вторым, а прежде всего работа над самим собой... В числе наших товарищей, действовавших в таком духе, Николай Александрович был самым решительным, самым энергичным и чрезвычайно влиятельным деятелем. Вокруг него всегда, бывало, собирался кружок любивших и уважавших его товарищей; даже и враги его по убеждению всегда относились к нему как к человеку, который гораздо выше их стоял по своим честным стремлениям и по уму. А врагов у него было немало, особенно в последнее время инстинктивной жизни, когда направление его ясно обозначилось».

В. И. Сибирский — Н. Г. Чернышевскому. 10 февраля 1862 года.

«Я решительно втягивался в литературный круг и, кажется, без большого труда могу теперь осуществить давнишнюю мечту моей жизни...»

Н. А. Добролюбов. Дневник. 8 февраля 1857 года.

«...Добролюбов зашел ко мне в первый раз... Прощеши мне с ним явном по крайней мере... часом до двух... и толковали мы с ним о его понятиях... Через несколько недель он принес мне рукопись, написанную им об «Описании Главного педагогического института». Если чего не следовало для его безопасности печатать до окончания им курса, то, конечно, именно такой статьи. Но ему очень хотелось, чтобы она была напечатана, и в уступил. Дело сошло благополучно для него: статья была принята за написанную мною».

Н. Г. Чернышевский. Воспоминания о начале знакомства с Н. А. Добролюбовым. 1886.

С отцом Александром Ивановичем.
Лето 1834 года.

Детские рисунки
Н. А. Добролюбова.

Могила
Добролюбова
на Волковом
кладбище.

Дом
Добролюбовых
в Нижнем
Новгороде.

«...Началось его (Добролюбова) постоянное сотрудничество в «Современнике» — он принял в свое заведование отдел критики и библиографии в нашем журнале. Читательская публика знает, с каким блеском повел он эту часть журнала. Ему еще не было двадцати двух лет в это время».

Н. Г. Чернышевский. Н. А. Добролюбов. 1861.

«...Уж одно то, что он (Добролюбов) заставил публику читать себя, что критические статьи «Современника» с тех пор, как г.-Бов (псевдоним критика) в нем сотрудничает, разрезаются из первых, в то время, когда почти никто не читает критик, — уже одно это ясно свидетельствует о литературном таланте г.-Бова. В его таланте есть сила, происходящая от убеждения».

Ф. М. Достоевский.
Г.-Бов и вопрос об искусстве. 1861.

«...С самой первой статьи его, проникнутой, как и все остальные, глубоким знанием и пониманием русской жизни... все, что принадлежит к читающей и мыслящей части русской публики, увидели в Добролюбова мощного двигателя нашего социального развития. Сочувствие к литературе, понимание искусства и жизни и самая неподкупная оценка литературных произведений, энергия в преследовании своих страстных соображений в личности Добролюбова, «меньше слов и больше дела» — было постоянным девизом его...»

Н. А. Некрасов.

«...Кроме вас да его (Некрасова), в жизни которого нет теперь в Петербурге. В некоторых отношениях он даже ближе ко мне... Вы для меня слишком чисты, слишком безукоризненны

как-то, и от Вашего доброго, оправдывающего слова мне иногда делается тяжело и тяжело, как не бывает тяжело от резкого осуждения Некрасова».

Н. А. Добролюбов — Н. Г. Чернышевскому.
12(24) июня 1861 года. Мещанин.

«...Не проходит дня, чтоб я Вас не вспоминал. Это чувствительно, но справедливо».

Н. А. Некрасов — Н. А. Добролюбову.
Декабрь 1860 года.

«Постоянно занятый мыслями, как бы вернее подействовать на читателей, раскрыть им глаза, а главное — пробудить в них энергию, Добролюбов накопил, что серьезные журнальные статьи для этого недостаточны, что в некоторых случаях шутка или насмешка могут действовать сильнее, чем серьезные рассуждения, и что в шуточной или сатирической форме возможно будет иногда провести в печать такие вещи, которые никак не пройдут в серьезной форме».

М. А. Антонович. Из воспоминаний о Николае Александровиче Добролюбова (1901).

«Свисток» придумал, собственно, я, а душу ему, конечно, дал Добролюбов».

Н. А. Некрасов.
(Автобиографические записки 1877.)

«Свисток» делает свое дело, смеет все пошлое, что печатают бездарные поэты. Seriously разбирать всю эту глубоководную поэтическую пошлость и фальшь не стоит: за что упреждать бедного читателя; а «Свисток» он прочтет легко и еще посмеется».

А. Я. Головачева-Панаева. Воспоминания (1889).

«Обломов», по выходе всех частей, произвел такое действие, какого ни Вы, ни я не ожидали... Оно огромно и единодушно. Добролюбов написал в «Современнике» отличную статью...».

И. А. Гончаров — И. И. Лиходомову.
20 мая 1859 года.

«Две его (Добролюбова) статьи — одна о романе Гончарова «Обломов», другая о романе Тургенева «Накануне» — ударили как молния... Из разбора «Обломова» он сделал клич, призыв к воле, активности, революционной борьбе».

Слова В. И. Ленина, сказанные в 1904 году.
(В передаче В. В. Воровского.)

«...Где у нас люди, способные к делу? Где люди цельные, с детства охваченные одной идеей, сшивающие с ней те, что им нужно — или доставить торжество этой идее, или умереть? Нет таких людей, потому что наша общественная среда до сих пор не благоприятствовала их развитию. И вот от не-то, от этой среды, от ее пошлости и малочисленности и должны появиться такие новые люди, которых появления так нетерпеливо и страстно ждет все лучшее, все свежее в нашем обществе».

Н. А. Добролюбов «Когда нас придет настоящий день?». 1860.

«Последовательные демократы Добролюбов и Чернышевский справедливо высмеивали либералов за реформизм, в подладе которого было всегда стремление уюотить активность масс и отстоять кусочек привилегий помещиков, вроде выкупа и так далее».

В. И. Ленин. Либералы и свобода союзов. 1913.

«Чернышевский и Добролюбов научили его (В. И. Ленина) с ранней молодости внимательно вглядываться в жизнь, воспитали в нем острое историческое к либеральному фразерству, научили ненавидеть либерализм».

Н. К. Крутевая. Н. А. Добролюбов. 1936.

НАВСТРЕЧУ

XXVII
СЪЕЗДУ КПСС

ГОТОВЯТСЯ К ТРУДОВОМУ ПОДВИГУ

Говорят участники встречи, недавно состоявшейся в редакции, — победители соревнования на призы «Огонька» в коллективах подшефных журналу предприятий и строек — «КамАЗа» и «Камгэзнергостроя», БАМа, «Атомаша» и «Волгодонскэнергостроя», «Оренбурггазпрома». В их выступлениях — трудовая перекличка по итогам одиннадцатой пятилетки, планы на будущее: ход выполнения обязательств в честь XXVII съезда КПСС; причины, мешающие успешному движению вперед.

ДАЕШЬ
ДВУХОСНЫЙ
«КамАЗ»!

Вачеслав КРЫКОВ,
бригадир агрегатного завода про-
изводственного ордена Ленина
объединения КамАЗ

Разрешите, товарищи, доложить, что 27 ноября производственное объединение «КамАЗ» выполнило по основным технико-экономическим показателям пленовые задания одиннадцатой пятилетки. За пятилетку мы выпустили сверх плана тысячи «КамАЗов». Это наш главный подарок XXVII съезду родной партии.

Что самое ценное, на мой взгляд, в нашем коллективе? Бригадная форма организации труда 98 процентов всех работающих в объединении входит в состав бригад, и все они нацелены на конечный результат. У нас есть такой особый показатель: коэффициент качества, который учитывается прежде всего при подсчете итогов соревнования.

В нашей бригаде — наладчики, операторы. Каждый способен выполнять не только свою операцию, но и соседя. Это нам очень помогло, особенно при наладке новой технологической цепочки, монтаж которой недавно был закон-

чен. Дело в том, что мы освояем выпуск частей для новой модификации грузовика — двухосного, он пойдет и на экспорт. Его ждут многие иностранные фирмы.

Десять лет назад — я тогда, отслужив в пограничных войсках, только приехал на Каму, — накануне XXV съезда КПСС с главного конвейера сошли первые «КамАЗы». И в дни работы съезда первая колонна этих машин пришла своим ходом на Красную площадь. Теперь камазовцы поставили перед собой задачу — выпустить к 25 февраля, к дню открытия XXVII съезда КПСС, первую партию двухосных «КамАЗов».

МИХАИЛ ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ,
бригадир поварской ремонтно-инструментального завода КамАЗ

Около трех лет назад наша бригада решила перейти на сквозной метод, то есть работать из смены в смену без остановки оборудования. Для этого пришлось перестав-

ить станки, отпала необходимость переналадки и настройки оборудования в начале смены. Выиграли на этом целых тридцать минут. Примерно тогда же, три года назад, стали работать под девизом «За экономию и бережливость». Завали у себя пыльные счета. Занялись рационализацией, особенно по снижению трудоемкости и уменьшению веса деталей. Результаты немедленно связались.

В прошлом, 1985 году мы брали обязательство сэкономить пять тонн черного и цветного металла, а экономии семь. Первоначально задание и по снижению трудоемкости — набралось более полутора тысяч нормо-часов. Экономисты подсчитали, что это дало нам возможность проработать за счет экономии трудовых и материальных ресурсов не два, а целых восемь дней. Как стало нам известно, это лучший результат по всему объединению.

Что же касается нашего задания на пятилетку, то оно выполнено его 8 и сентябре 1984 года. На нашем календаре теперь ноябрь 1987-го. К съезду партии думаем завершить два годовых плана уже наступившей, двенадцатой пятилетки.

НА
ТАТАРСКОЙ
АТОМНОЙ

Умар НАУРБЕКОВ,
председатель Совета бригадиров
ордена Ленина производственного
объединения «Камгэзнергострой»

Мы строили известный всем КамАЗ, город Брежнев, население которого ныне приближается к полуторамиллиону. Только за прошлую пятилетку сдано было более двух миллионов квадратных метров жилья. А сейчас наш коллектив, в частности, работает на строительстве Татарской атомной станции. В Основных направлениях она стоит один из первых в ряду АЭС, пускай позже ее очередь намечается в 1989 году. Мы делаем все, чтобы оправдать оказанное нам доверие, и на древней челябинской земле возведем еще один городок.

Мы — механизаторы, в нашем комплексе сто специалистов по технике различного профиля. В их распоряжении автоскреперы, бульдозеры, экскаваторы, свои трайлеры для переброски техники с объекта на объект, грейдеры — все, что необходимо для земельных работ и перебазировки.

Нас уже много лет связывает непрерывный бригадный подряд. Мы работаем не на кубиты, а на конкретно сданную площадь. Например, наш механизированный комплекс взял полностью на подряд промышленную площадку атомной станции со всеми вытекающими отсюда последствиями. Здесь не только готовим котлованы, но и выполняем весь цикл земляных работ.

Мы обратились ко всем строителям города в честь XXVII съезда КПСС развернуть соревнование «Каждый день — две сменные нормы». Многие бригады поддерживали это начинание. Решено завершить вертикальную плиту под первый реактор атомной станции, а это и есть план 1 квартала 1986 года.

ПОШЛИ
ЭЛЕКТРОВОЗЫ

Людмила МАСЛОВА,
инженер, организатор соревнования
«Главбастрор»

В проекте Основных направлений о БАМе сказано: «Ввести в постоянную эксплуатацию Байкало-Амурскую железнодорожную магистраль на всем ее протяжении...» Примером того, как эти строки уже сегодня воплощаются в жизнь, может служить сдана в постоянную эксплуатацию целого ряда участков. А в последний день минувшего года, 31 декабря, здесь сдано первое электрифицированное почти 350-километровое плечо магистрали: Усть-Куз — Северобайкальск. По нашему БАМу пошли электровозы! Этот пункт обязательств, взятых к XXVII съезду КПСС строителями и железнодорожниками, выполнен! Значит, ускоряется перевозка пассажиров и грузов, возрастает пропускная способность линии. Ведь на подступах к Байкалу семиполнотонный тоннель, крутые подъезды и спуски, которые успешно

преодолевают электрические помехи.

А строители пошли дальше, на восток. По техническому проекту на этот прогностический вид так наметено перевести участок до реки Витим. А другая часть наших строителей-первопроходцев штурмует Север, просторы Якутии.

Параллельно решается другая задача — строительство жилья, детских садов, объектов соцкультбыта. У нас ходоки-первопроходцы БАМе живут, как на БАМе! — а нужно чтобы люди жили у нас, в тайге, не хуже, чем в больших городах. Но об этом рассказывает Нелли Куликова — она штурмует, представляет тысячный отряд отпочковиков БАМа.

ОБЩЕЖИТИЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

Нелли КУЛИКОВА,
бригадир штурматоров СМП-573
треста «Тындатрансстрой»

Я счастлива, что работаю на БАМе и живу в Тынде. Когда я сюда приехала десять лет назад, это был поселок с населением всего-то в две тысячи человек. А сейчас благодаря строителям — сюда я по праву причислю и свою бригаду штурматоров-отпочковиков — город вырос. Здесь живет уже шестидесять тысяч.

Есть у нас kindergarten, школы, детские сад, роддом. Живут деда-дедушкинские. Сама с прошлым году справляю новоселье, получила квартиру в высотном доме по улице Красная Пресня. Есть и такая у нас в городе: ведь многие строители — москвичи. Но с жильем у нас пока плохо. Немало семей до сих пор, скоро десять лет, живут в автобусах.

О нашей бригаде. Тридцать человек нас, женщины. Средний возраст — тридцать лет. Коллектив наш дружный, постоянный по составу: никто нигде не ушел и не уехал. Сроднились, сдружились за это время. Замуж выходили. Дети у всех народались. Вместе работаем, вместе проводим свободное время.

Работа у нас нелегкая. Почитай, всякая часка между пальцами держат на весу затирочную машинку, а в ней без малого три килограмма сямсот граммов весу. Но легче напосать на стену и раскрасить разноцветным шлангом, который тоже для женщин тяжело — двенадцать килограммов. А норма — не малая! — 25 квадратных метров в смену. Но даже при таких условиях выполняем ее в полтора раза. Пора бы нашим инженерам изобрести что-нибудь новое, хоть в виде кобальтовой малую механизацию, которой мы пользуемся.

Строили мы не только в Тынде, работали по всей трассе. Есть доля нашего труда в Беркайте, Усть-Куте, Ларбе и других поселках, занимающих отдаленные районы. И сегодня ребята из нашего строительного-монтажного по-

езда № 573 работают за 100—250 километров от Тынды.

Сейчас моя бригада ведет отделение молодого поколения для ГПТУ на 350 человек. Общественства взяли высокие — к XXVII съезду партии досрочно завершить этот объект. И думаю, сделаем.

НАШЕ УСКОРЕНИЕ

Георгий ФОМЕНКО,
бригадир комсомольско-молодежной бригады треста «Волгодонскэнергострой»

Бригада, которой я руковожу, занимается сервисом монтажом производных тоннелей — невидимым глазу артерий, для водо-тепло-снабжения и канализации, без которых ни сможем жить нормально ни город, ни завод. Задача эта нелегкая, особенно потому, что мы столкнулись с пятью типами разных грунтов, да еще и с просадочными, нас 45 человек. Но анимом есть в битовке висит выпел, врученный нам за победу в соревнованиях на звание лучшей бригады Минэнерго СССР.

Недавно мы поделили предварительные итоги выполнения повышенных социалистических обязательств. По всему получилось, что мы за пятнадцать выполнили шесть годовых заданий! И это наш подарок XXVII съезду КПСС.

Сейчас на первом канатнике бригады май 1987 года. Что обеспечивает динамику ускорения? Прежде всего — бригадный подрай оперирования на год-два вперед, заключенные договоры с подрядчиками. Главное не быть, как говорится, на подвзвете, не тратить энергию на задерживаемые узкие места, а трудиться в едином технологическом потоке, который обеспечивает самую продвинутую технику и людей.

В конце каждого месяца определяем коэффициент трудового участия, мы его немного видоизменили и назвали коэффициентом творческого участия. Ведь бывает, что человек ни одного дня не прогулял, данным ему объемом работы выполнял в срок. Только не видишь его заинтересованности, горения общим делом, а другой — сам козвол, да еще о соседе думает. Теперь бригада решает, кому назначить, а кому уступить лидератором — зеленая улитка. У нас люди инициативные, смекалестные, один Валентин Праскович стоил! Вот только медленно, по истине с черепашьей скоростью управляются с бумагами там, где положено оформлять наши рационализаторские предложения и способствовать их внедрению.

Серьезным тормозом, мешающим нашему движению по пути ускорения, становятся, как и у помомских штурматоров, — средства малой механизации. Прежде всего это вибраторы, при работе с бетоном, без вибратора не обойтись. Слишком часто выходят они из строя, и это съедает у нас немало времени. Хотелось бы, чтобы наши машины, дающие до конструкторов, чтобы подумали они о качестве и надежности этих устройств.

«ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС» «АТОММАШ»

Виктор ЧЕРКАСОВ,
заместитель секретаря парткома
производственного объединения
«Атоммаш» имени Л. И. Брежнева

В ответственной практике аналогов отечественных предприятий, как «Атоммаш», не было, поэтому я могу смело назвать подвигом труд многих тысяч людей, создавших его. Смысл этого подвига в том, что параллельно с завершением основных строительных работ запущен «атомный конвейер». Не так давно «улынуло» по Волго-Донскому каналу в город Горький первый реактор для тепловых станций — АСТ-500, уникальное в своем роде сооружение. К XXVII съезду партии коллектив «Атоммаша» полон решимости осваивать весь номенклатурный список предназначенных к выпуску изделий, а их ни много ни мало — 125, 122 наименования уже освоены. Ситуация очень сложная, но атоммашевцы делают все для того, чтобы сдержать свое слово. Прочно вошло в практику бригады творческого содружества, в которых рабочие объединяются с инженерно-техническими работниками.

На отечественном уровне партийной конференции, состоявшейся в Ростове, справедливо говорили о том, что «Атоммаш» остается серьезным допозвоном в развитии оборудования для пусковых объектов электростанций. Скудость наших электростанций, что можно выразить в 12-й пятилетке завод «Атоммаш» на путь рентабельного производства.

Новая пятилетка станет звездной и для нашего молодого поколения. Уже сейчас число его инженеров приближается к 180 тысячам. Выпустят тысячи квартир, магазинов, детские сады и ясли. Все крепче становится связь города с заводом, приближается заводской цехи шестушат за отдельными микрорайонами.

Владимир БОНДАРЬ,
буровый мастер Оренбургского
управления буровых работ
производственного объединения «Орен-
бургнефть»

Из недр оренбургского земли мы добываем природный газ. Приятно сознавать, что он становится

ценным сырьем для химической промышленности, отплавляет наши дома. Отсюда берет начало нитро- и экспортеры газопровода «Союз» — одно из самых дорогих и «голубое топливо» идет во многие европейские страны.

Соблюдение выполнения пятилетнего задания по объему реализации продукции, производительности труда и прибыли. Сверх пятилетнего плана получено 4,5 миллиарда кубических метров, 215 тысяч тонн серы, 700 тысяч тонн газового конденсата, реализовано сверхплановой продукции на 150 миллионов рублей.

Наша бригада гордится тем, что носит звание лучшей буровой Мингазпрома СССР. В этом году мы реализовали много практических экспериментов: буровые бригады обслуживали три буровых скважины двумя буровыми бригадами. Честно говоря, никто не поверил поначалу в саму идею, а ведь в первую очередь от своего успеха мы ждали поддержки. Получается, что если мы выполним свою норму, проходим 7—8 тысяч метров за год — это значит, что больше не надо. Забегая вперед, скажу, что эксперимент удался, и сейчас мы работаем по-новому, проходим 10—12 тысяч метров, не переставая быть чем-то несбыточным. А по номеру прикидкам, если трудиться ритмично и без боя, можно подогнать и к рублеву в 15 тысяч, а если поднять производительность труда больше чем в два раза.

Я говорю неслучайно. Так иногда хочется видеть рядом с собой тех, кто претворил в жизнь высокие установки ВР-2500. Назвать их продукцией техники сегодняшнего дня — значит посылать. Ребята чувствуют, что они несут ответственность, что несут ответственность. Если же без шуток, то за работу у нас нет, три и больше часов ремонта. А с буровых долах уж и не говорю. Технический прогресс, на ускорение которого партия нацеливает весь советский народ, у буровиков, пока обходится стороной.

Обязательство к съезду мы берем повышенные. И разного рода внутривнебюджетные барьеры не должны мешать им развиваться. В основном все буровые бригады Мингазпрома СССР работают по методу бригадного подряда, но поначалу о бригадном подряде, выпущенное министерством, не ориентирует рабочих на большую экономическую материальных ресурсов. Получается парадокс: чем быстрее бригады будут сокращены, тем больше экономит материалов, тем меньше получает премию по бригадному подряду. По этому вопросу я недавно выступал на совещании в министерстве.

Вот такая, не праздничная, а деловая, в «рабочей спешке» получается разговор за нашим круглым столом. Выступало и лицеприятных слов было высказано его участниками в адрес заводов, научно-исследовательских и проектных институтов, причастных к разработке и изготовлению рабочего инструмента и особенно средств малой механизации. И проектники, и инженеры, и рабочие о принятии мер по этим сигналам.

Рассказы выступавших записал
Г. АНУРИН, В. КОВАЛЕВ, З. КРИВОВА, И. ТОЛКАЧЕВА.

В. Жемерикин. Род. 1942. РАБОЧИЙ. 1982.

Художественная выставка «Советская Россия».

Х. Якупов, Род. 1919. МОИ ШАЛИНЦЫ. 1980—1985.

Художественная выставка «Советская Россия».

О. Богачева Род. 1921. ЗИМНИЕ КАНИКУЛЫ. 1985.

Художественная выставка «Советская Россия».

Почти пять миллионов человек увлекаются лыжным спортом. Но разве можно считать всех тех, кто, увидев за окном снег, не начнет строить планы на выходной день, а где возможно, то и на вечер.

Что ждет нас на лыжном «фронте» нынешней зимой? Об этом беседует главный тренер Спартаконета СССР по лыжным гонкам И. Г. Огюльков и журналист Александр Бонко.

— Иван Григорьевич, давайте рассматривать лыжи как важное средство оздоровления людей. И сразу же хочу вас спросить: когда вы сами участвовали в последний раз в лыжных соревнованиях?

— В прошлом году в Тартуском марафоне. Рядом со мной стартовал старший участник марафона, мой учитель по институту, профессор Игорь Денсаров. Ему исполнилось 75 лет, а в гонке на 60 километров он ни разу не был в числе последних. Каждое воскресенье он ходит по восьмью часам со скоростью 10 километров в час и при пульсе 110—120 ударов в минуту. Что же такое — Тартуский марафон? Представьте себе такую картину. На старте тысячи людей выстроились в своих коридорах согласно полученным номерам. Сначала уходит 500 ведущих спортсменов, а дальше мы — рядовые участники. Среди них профессора университета, потюпки из соседнего сокола, артисты и государственные деятели, приехавшие из Таллина, дети и старики. Подготовка к марафону ведется круглый год. Трассу начинают готовить, когда выпадает первый снег. Трасса — это коридор шириной в 50—70 метров, по которому проложено 12—14 километров. Лыжня, подготовленная для Тартуского марафона, не уступает трассам чемпионатов мира и Олимпийских игр. И вот серьезное испытание превращается в праздник. И это главное: этого и не хватает другим лыжным марафонам.

Приходные на финиш, и чувство победителя охватывает тебя, как и тысячи других людей. Вот я говорю с вами, а в мыслях уже там, на тартуской лыжне этого года...

— Но одолеть дистанцию в шестьдесят километров не так-то просто?

— Конечно, но праздник ждет целый год и целый год к нему готовятся. Ходят помногу, бегают, катются на велосипедах, а как только выпадет снег — тут же на лыжи. До выхода на трассу марафона надо пройти не менее 500—700 километров. А это не что иное, как ежедневные прогулки вечерами и многокилометровые — в выходные дни. Хочешь участвовать в марафоне — понежничать готовь к нему круглый год. Это и есть тот здоровый образ жизни, в котором физическая культура призвана играть ведущую роль.

— Ну, и что мешают устраивать такие праздники повсюду? Снега хватает, лыжного инвентаря тоже.

— Дело за хозяевами марафонов. Есть подобный Тартускому марафону марафон в Мурманске в программе «Праздника Севера», есть лыжня «Барола — Азия» в Свердловске и в Кирове, но все они уступают по популярности Тартускому марафону. К сожалению, до сих пор никто не уделяет ни малейшего внимания этому вопросу. Это статка в проведении гонки в Москве, известной, как «Лыжня России». Те же самые 60 километров, но как сказывается отсутствие хорошей организации!

Очень нужны хорошо освещенные трассы. Такие лыжни есть только во многих северных городах. Не так уж много и надо — осветить три, пять километров.

— Допустим. Но возмем лесопарки Москвы. Кто должен готовить освещенные трассы в этих парках?

— Это важный делом должны заниматься студенты, крупные предприятия, районные советы физкультуры. Вот я живу рядом с университетом имени Тараса Лумумбы. Вокруг трассы, кто же мешает сделать здесь лыжню, кто бы ее пользовались не только студенты, но и жители окрестных мест. Кто и говорит, мы еще частично ограничиваем свою деятельность подготовкой только выскокласных гонщиков.

— А как обстоят дело в большом лыжном спорте? В этом году чемпионы мира среди мужчин проводился в США, а у нас в Ленинграде одно из десяти соревнований на Кубок мира?

— 1986 год — особый, нет чемпионата мира, и главное внимание мы обращаем на подготовку резерва. Нам есть о ком подумать после неудач на чемпионате мира в Зеерфельде. Мне очень нравится группа девушек из подмосковного Одиново: Нина Королёва, Татьяна Тихонова, Ирина Шаркова, Лариса Птичина. Они вошли в сборную вместе со своим тренером Иваном Петровичем Лопуховым и ребята очень перспективны. Сергей Иванов, Владимир Смирнов, Василий Горбачев, Леонид Петунов, Алексей Пронцов. Стоит вспомнить и их тренеров. Это из местных лыжников, олимпийских чемпионов и чемпионов мира Василий Ровчев и четырехкратный олимпийский чемпион Николай Зимитов.

— Не могли бы вы прояснить проблему «комового хода»? В чем суть этой новинки? Каково у нее будущее? Кто предпринимает, чтобы наши спелемиче гонщики освоили ее?

— Финский лыжник Ситонен считается автором «комового хода». Он придумал его в шведской марафонской гонке «Вазе-Лоппа». Почему он пошел комовым ходом? Все объясняется очень просто: после 40 километров стало тяжело лыжная маза, скольжение ухудшилось, тут Ситонен и попробовал на уклоне изменить отталкивание. Возможности использовать отталкивание на укатной, а то и просто ледяной трассе типично для нового хода, и развиваясь, этот способ обрел форму для прокладки лыжни.

Наши лыжники не были подготовлены к использованию этой новинки. Не было у нас подходящих условий, не успевали мы накопить нужное количество километров. Мы это понимаем и пытаемся использовать любую возможность, чтобы познакомиться с техникой ледяных трасс. Медлить нельзя. Олимпийские игры в Калгари будут проводиться на ледяных трассах, и новый ход будет применяться широко.

Николая Трофимовича Сизова не нужно представлять читателям. Его знают давно и прочно вошли в круг читателей «Невыдуманный» и ждут новых. Ждали и продолжения романа «Трудные годы».

Вот и в декабрьском номере «Молодой гвардии» вторую книгу романа и решившись написать эту небольшую рецензию, я задаю вопрос: в чем же причина подобного интереса к книге Н. Сизова? Почему ее столько раз называли «Невыдуманным рассказом»? Думается, что именно в непривычности мира сизовских книг — в их неслыханности, в людях, населяющих роман «Трудные годы», живут в нашем «привычном» бытовом мире, и хотя в книге идет речь о событиях 20—30-летней давности, это рассказы о настоящих нити, связывающие нас с сегодняшним днем. Да, не выдуман книга Н. Сизова, но она глубоко продумана (это ощущение возникает с первых страниц), освещена изнутри авторским опытом и интуицией — если не всей жизнью, то интуицией и опытом творческим.

Особый интерес вызывает то, чем, что посвящен важному и сложному периоду в истории нашей страны — 40—60-м годам (смерть Сталина, восстановление ленинских норм партийной и государственной жизни, борьба с последствиями культа личности, коренные перемены — организационные и структурные — в управлении советским хозяйством и промышленности, отливский пленум ЦК КПСС (1964 г.). Достоверно переданная атмосфера тех лет, наполненная напряжением, трудом, личными инстинктами, а также всеобщее настроение в сегодняшнем мире — это острое актуальность.

На первом этапе из области Черноморского (а романе она названа Ветлугойской, и судя по приметам, находится неподалеку от Москвы) и ее района (названия в романе не даны) Ситонен показывает, как проходил процесс глубинных перемены в советском обществе — социальные и организационные, экономические и социальные. Это перемены, которые происходят в сознании людей. В этой сложнейшей обстановке, когда все нужно было решать и делать одновременно, Ситонен показывает, что в какие-то моменты, становилось ясно, что есть что-то, что конечно же не должно было случиться, и в ужасе и дилемме (Пусть иногда и неумело, ошкварно, но всегда правду), и тех, кто пытался подчинить дело своим личным интересам и амбициям.

Гарон, Романов, Заградни, Курганов, Гарины, Озеров (Николай и Нина), Минин, Морозов, Беба, Рошин, Крюков, Крюкова — это люди, они все разные — по возрасту, характеру, профессии, по мировоззрению, по судьбам. Но всех — партийных и комсомольских работников, хозяйственных руководителей, агрономов и инженеров, колхозников и работников совхозов — объединяют высокая идейность и правдивость делу партии и родит общее дело — социалистическое преобразование деревни. Приведу лишь две характеристики героев книги в очень краткой, по Ситонену, форме. Курганов (первый секретарь Приозерского райкома партии) у него не возникало сомнений в правомерности решения партии, и шло это не от бездумной веры в непогрешимость руководящих инстанций, а оттого, что воспринимал он и как свой долг. Минин (председатель Приозерского райисполкома) — он глубоко и очень просто понимает свои дела — добросовестно, что порождает, это стало его неизменным жизненным правилом. Эти два образа — образы, которые не выходя — стержень их жизни и труда.

В романе Сизова, конечно, есть и другие герои, чья ценность как документа эпохи. Они затрагивают темы, нечасто встречающиеся в литературе — даются нам в романе даны и в романе Н. Сизова. Приводит своих главных героев — Заградни (смерть Ветлугойской сибирской партии) и Курганова — через встречу со Сталиным Г. Хрущевым. Писатель показывает и положительные и отрицательные черты характера Сталина последних лет жизни, энергичную и неуемную деятельность Хрущева, возмущение и протесты против позитивные общественные процессы и не устоявшего на неверных идеях субъективизма и волюнтаристских представлений.

Долгитас — главный герой романа. Закрытая книга, а в памяти продолжает жить ее невыдуманный мир. Вспоминается уходя из жизни из-за нежелания Ситонен изобразить портрета Манара Фомина Беды, и портреты героев, смертью приходит проститутка, ослепшая и жителя окрестных деревень, — поистине смерть на миру. В романе Сизова, конечно, есть и другие герои, чья ценность как документа эпохи. Они затрагивают темы, нечасто встречающиеся в литературе — даются нам в романе даны и в романе Н. Сизова. Приводит своих главных героев — Заградни (смерть Ветлугойской сибирской партии) и Курганова — через встречу со Сталиным Г. Хрущевым. Писатель показывает и положительные и отрицательные черты характера Сталина последних лет жизни, энергичную и неуемную деятельность Хрущева, возмущение и протесты против позитивные общественные процессы и не устоявшего на неверных идеях субъективизма и волюнтаристских представлений.

Долгитас — главный герой романа. Закрытая книга, а в памяти продолжает жить ее невыдуманный мир. Вспоминается уходя из жизни из-за нежелания Ситонен изобразить портрета Манара Фомина Беды, и портреты героев, смертью приходит проститутка, ослепшая и жителя окрестных деревень, — поистине смерть на миру. В романе Сизова, конечно, есть и другие герои, чья ценность как документа эпохи. Они затрагивают темы, нечасто встречающиеся в литературе — даются нам в романе даны и в романе Н. Сизова. Приводит своих главных героев — Заградни (смерть Ветлугойской сибирской партии) и Курганова — через встречу со Сталиным Г. Хрущевым. Писатель показывает и положительные и отрицательные черты характера Сталина последних лет жизни, энергичную и неуемную деятельность Хрущева, возмущение и протесты против позитивные общественные процессы и не устоявшего на неверных идеях субъективизма и волюнтаристских представлений.

Н. Сизов. Трудные годы. «Молодая гвардия», № 11, 12, 1985 г.

Н. ЛОБАЧЕВ

спелый шип

После того, как японцы разбили американскую военно-морскую базу на Перл-Харборе и белый дом объявил войну странам осей, деятельность ИТТ сразу же попала в сферу пристального интереса Федерального ведомства связи; одному из ведущих аналитиков, Сэйлеру, было поручено провести негласное изучение контактов ИТТ с противником; в секретном докладе, подготовленном им для Вашингтона в конце сентября того же года, сообщалось, что полковник Бэн продолжает поддерживать связи с врагом через нейтральные страны, поставляя Берлину стратегические товары и оказывая командировкам в рамках «информации нацистам, работающим в Испании и Латинской Америке, особенно в Аргентине, Чили и Эквадоре. Только в 1942 году аргентинские компании «Онагед» Ривар Плайс Теллерон Компани, купленные людьми Бэна в Англию, провела 622 телефонных разговора с Берлином из Буэнос-Айреса. Эти основания предполагать, что фирма «Олл Америзин Кэбл Корпс», купленная ИТТ, также поставила информацию Берлину. В «Компании Унион Телефоника» работает Рунс де Беренбурх, который заявляет себя антинацистом, однако ночью он проводит в германском посольстве, а затем отпраздновал в компании, где имеет возможность подслушивать телефонные переговоры американцев и англичан со всем миром.

В 1942 году в Мадриде была зафиксирована встреча вице-президента ИТТ Кеннета Стоктона с послом рейха в Мадриде и двумя представителями Гегинга. Эта информация государственного департамента была тщательно проверена и подтвердилась полностью.

В том же году представителю полковника Бэна, некий Грюн, посетил Швейцарию, где встретился с одним из высших чиновников, доктором Вестриком, принужденным в свое время покинуть США, поскольку был изобличен как нацистский агент. Во время этой встречи Грюн подготовил для доктор Вестрика новую сделку, в результате которой Гегинг получил необходимые для его «Люфтваффе» цинк и меркурий, категорически запрещенные к продаже не только странам осей, но даже нейтральным странам. (Эти стратегические товары были затем переданы для нужд авиационной «Фокке-Вульф», возглавляемого эсэсовцем доктором Танком.)

Все это дает основание передать материалы об антиамериканской деятельности полковника Бэна, возглавляющего ИТТ, в соответствующее подразделение ФБР для начала постоянной работы по этому преступному концерну.

Прочитав этот документ, сфотографированный людьми начальнической службы безопасности концерна Грюна, полковник Бэн долго сидел в задумчивости, полонимый жалкими муками на стеклянную полированную поверхность своего громадного красного дерева стола, потом усмехнулся чему-то и спросил:

— Что, страшно, Грюн? — Ну, не то чтобы страшно, — ответил тот (щупленький, блузничурый, плешивый, он никак не походил на того стереотип разведчика, который начал создавать Голливуд), — но думать есть о чем.

— А я чем занимаюсь? Полковничья лихия! — раздраженно заметил Бэн. — Получается? — усмехнулся Грюн. — Научите.

— Я ничему не учу бесплатно. Давайте взятку. Или приобретайте лицензию. Первое — дешево, второе — дороже и ненадежно. Надежнее нам по плечу измаз.

Выпил Бэн подальше, походил по кабинету, остановился возле громадного американского флага, установленного над его креслом, повернулся в профиль и сказал:

— Пусть сделают хорошие снимки и распространят в прессе. Фас у меня душой, а в профиль смотрю. Эта страна любит, когда о патриотизме говорят крикливо. Подем мы на встречу.

Потом он подошел к телефону и, сняв трубку, заметил:

— Учиться у меня делу, Грюн. Я люблю вас, поэтому учу бесплатно.

И набрал номер телефона генерала Сто-

ра, руководившего в Пентагоне подразделением связи и оповещения.

Деять лет назад Стонер работал в наблюдательном совете ИТТ, потом концерн делегировал его в Пентагон; там он стал его представителем; рекордно быстро получил генеральские погоны и тот пост, который позволял ему передавать Бэну самые выгодные заказы для армии.

— Добрый день, генерал, — сказал Бэн. — Было бы очень славно, найдя вас время поужинать со мной. Если завтра свободны, я берусь задерживать столки в том ресторане, который вы мне сейчас назовете. Я бы вышел в Вашингтон первым поездом и в двенадцать готов встретиться вас там, где скажете.

Уговорились встретиться в двенадцать тридцать, за полчаса до ланча.

Бэн опустит трубку, поставя у телефона в задумчивости, заинтересовался:

— Вы не находите, что я худею, Грюн?

— Ах! — Чуть.

— Так!

— Не кочетничайте.

— Я говорю серьезно. У меня появились боли под лопаткой.

— Это знаменует начало ледя на обследование к Липшицу.

— А то будет обождать с генералом Стонером! Вы!

— Может быть. Он дубина, мне с такими легко договариваться.

— Ошибаетесь. Он не дубина. Он играет эту роль и делает это ловко. Поверьте, я знаю его восемь лет, а ИТТ он был совершенно дружен, вас тогда еще не было, Грюн. А теперь обсужу ваш вопрос: кому мне звонить — Уильяму Donovan, непосредственно в штаб-квартиру УСС, или Джону Фостеру Даллесу?

— Конечно, Даллесу.

— Почему так категорично?

— Потому что Donovan плохо относится к вам, вам он не верит, считает вас европейцем, а не американцем, и к тому же подозревает в конспиративных связях с нацистами.

— А вы?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Я?

— Идеально было бы сегодня поужинать, завтра я занят.

— К сожалению, у меня сегодня вечером встреча с людьми из Швеции. Впрочем, я бы смог освободиться, скажем, в пять. До шести я в вашем распоряжении.

— Спасибо, Джим. В пять я буду у вас. Мне встретится на нейтральной почве?

— Имевте в виду Швейцарию? — снова усмехнулся Даллес. — Мы не успеем туда добраться к пяти.

...Выслушав полковника, Даллес неторопливо закурил и задумчиво ответил:

— Заманчиво, бесспорно, заманчиво. Вы обговаривали это предложение с Donovanом?

— Нет.

— Почему?

— Потому что сначала я решил обговорить его с вами.

— А с государственным департаментом?

— Ах, Джим, это невозможно! Вы же прекрасно знаете, в чем сокрыта трагедия нашей административной машины...

— В чем же? — улыбчиво заинтересовался Даллес.

— Прежде, я проклятый воротило, акула бизнеса, и так далее, а вы, солдаты, все верно, легко заткните меня за пояс, если нам случится соревноваться в красноречии, но в вопросах честности я и я не тягаться со мной, положу на платки. Кто получает чиновники государственного департамента от удачи той или иной внешнеполитической акции? Хрен в сумму, но я.

— А я получаю. Вы как адвокат тоже. Если бы им платили с выгоды, если бы они хоть в малости были заинтересованы в результате их труда, тогда бы я мог с ними говорить. А при нынешнем положении вещей это бесполезная затея, меня тамские мыши не поймут.

— Хорошо, отложим контакты с государственным департаментом до лучших времен. Пятнадцать минут.

— Там все в порядке.

— Всякая разведка вас поддерживает?

— Да.

— Как я понимаю, это вопрос вы еще до конца не проговорили!

— До конца — нет.

— Когда решится?

— Завтра.

— Прекрасно. Я найду возможность связаться с Алленом. Если вы заинтересованы поддержкой Пентагона, его интерес к доктору Вестрику будет вполне оправдан. Но... — Даллес полез за сигарой, заботливо обрезал ее, но раскуривать не стал. — Очень существенное «но», полковник. Вестрик должен приехать к Аллену не в пускты руки. Как вы сможете изложить вашему компаньону свой дерзкий план! Забудьте разговор с Берлином! «Подумайте, дорогой Вестрик, как будет прекрасно, если вы уговорите Гегинга стать агентом Аллена Даллеса!»

Бэн засмеялся.

— Сюжет можно продать Хичкоку, отчаянно веселая комедия. О Вестрике не беспокойтесь, он приедет к Аллену не в пускты руками. И я вернусь к вам в Нью-Йорк с полными руками. В пятницу я готов подробно рассказать и про Вестрика, и про Пентагон, дело за вами.

В тот же день Грюн вылетел в Буэнос-Айрес, к Арнольду, генеральному представителю ИТТ в Аргентине.

ЮЛИАН СЕМОВ

— Аллен Даллес связан с наци более тесно, чем я.

— Он связан лишь с теми, кто так или иначе стоит в оппозиции к Гитлеру. Donovan слепое ненавидит Фюрера. Он не допускает торжески контактов с теми, кто относится к Гитлеру иначе. И, главное, у него нет никаких интересов — ни в ИТТ, ни в рейхе.

Бэн набрал телефон Даллеса; один из руководителей республиканской партии, он тем не менее чаще всего работал в своей адвокатской конторе «Саливан энд Кромвелл» на Уолл-стрите.

Здравствуйте, полковник, — прооркотал Даллес своим сильным, хорошо поставленным голосом, — рад слышать вас, кто нового!

— Как говорят, все новое — хорошо забытое старое. А что мы все позабывали! Дружеского!

Даллес смеялся надби для меня явным!

— Хотите поручить мне судебный процесс против врагов? — хототнул Даллес. — Это будет противно, у вас сильные противники.

— Можете назвать их поименно?

— Поскольку по условиям военного времени нас могут подслушивать и это не есть нарушение конституции, лучше бы сделать это при встрече.

— Назначайте время.

— Давайте завтра пообедаем.

Продолжение. См. «Огонек» №№ 4, 5.

Бэн слушал Даллеса несколько по-детски, чуть приоткрыл рот от восхищения (не любит чистоту, сразу же отметил Даллес, видимо, относится к числу тех, кто предпочитает слушать или смотреть, для таких людей кинематограф — главный источник информации; довольно опасно, если они сделаются неуправляемыми, слишком сильными, но в то же время крайне удобны, если удалось взять верх над такого рода характерами); когда тот кончил стихотворение, полковник искренне и громко, по-детски хлопая ладошками, зааплодировал.

— Кто ж это такое сонник, а? — Сичи Цин-цзи, воин из поэтической, мечтатель и стратег, совершенно поразительная фигура в гирлянде китайских талантов.

Все попытки Бэна разговора с Даллесе неуклонически — он слышался из него как из рога изобилия.

Когда Бэн, не вытерпев, открыто спросил, что Даллес думает по поводу того, что ищейкин финансов Моргентхау накладывает аресты на контракты, заключенные серьезными людьми Уолл-стрита даже в третьих странах, особенно в Латинской Америке, жонглируя тем, что в этих сделках заинтересованы немцы, Даллес, разглагольствуя с изощренностью, пополнил и открывшуюся лунку под, чем-то напоминающее яблоко, ложку черной икры и поинтересовался:

Выдерните еще одну порцию китайской поэзии!

— Еще как! — откликнулся Бэн. — Вы ее здорово шпарите, будто сами и сочинили.

— Если бы я умел так сочинять, — ответил Даллес, — я бы ни за что не избрал карьеру правительственного чиновника («Искусство послушать про мою заднюю ануску», — подумал он, — если, конечно, слушают), но отдал бы все свое счастливое словесничество... Итак, Тан, Бэн, поэма о допросе опальных чиновников:

Военный суд заседает в палате суда,
Он рот искривил и оксалки желтые зубы.

Опальных людей привели под конвоем сюда,
Они и в суде превращаются в зверей и грубо.

Судейские они негодяивы полны,
И голос жесток, и разный голос.

В каждом слове:

«С тех пор, как вам должностно:

Вы выпили сколько народного покла и крови!
Чинчюнкам, вам доверяли ключи от всего,
Вы лишь о наживе своей думали и грубо.

Помыслили,

Народ не роптал, вы сдирали три шкуры

С него,

Как бороду старца, до волоса все выдирали...
Казну расхищали — подкастие все и сполна,

За дерзость и зло вам придется

Нести наказание,

Ясны преступленья, как солдцы сказки

Как луна,

Кто смеет из вас хоть что-то сказать

В оправданье?

Один из опальных, виная пространен

В речам,

Просил разрешения немедля ответить

Вельможе.

«Судейское сердце», — сказал он, —

Подобно оному:

Всех видят — и только не видят

Лица своего жам:

Когда вы учились, знаят вам немало

Приплос,

Но голос был слабым, и нечем, казался,

Гордиться,

Ведь только с тех пор, как вы стали

На должностный пост,

Платье вы в себе, как самая гордая птица.

За ваши ль заслуги вам платят

Из обшей казны?

Не значит ли это, что вы, как и мы, —

Расхищали?

Но высшие власти не видят в том

Вашей вины,

И не вы подвергаете ни разу законной суд.

Сегодня придется нам довериться нести,

Не вредно б судье и к себе отнестись

Со вниманьем:

Когда перед бедными счесть придется свести,

Ужель не такое жам предстать наказанье?

Судья обомлел, не сказал ничего господин,

Чинчюнки, стражи стояли, друг друга

Смущая.

«Сверните дела, — вдруг промолвил, —

Возьмите — возьми — той цин,

Я завтра вернусь, а сегодня — допрос

Прекращаю!»

Бэн снова залепал в ладоши, но лицо его было хмурым, потому что он понял: он не готов к настоящему разговору с этим человеком, слишком тот умеет давить, закос там, пилосею, весь в глубине, но на поверхности лишь малая толка его сокровенной, закрытой сути. Он понял, что прием не удался, все вступило; плевать на деньги тысяч долларов, да и вальсировать, обаяние и улыбка — все-таки, даже если ты не получишь желаемого, того стоишь, за науку надо платить, какой иначе толк учителям отдавать свое знание, за одно лишь ухищрение это так дорого, что и идея отменяется ценно, только трутун скрутился на оплату того, что в будущем принесет дивиденды.

Когда они подыкали из-за стола, Даллес поинтересовался:

— Как вы отнесетесь к тому, чтобы мы прогнали? Обед был фламандским, его необходимо хорошо утирать-боню, а вы?

На улице было темно уже; швейцарские девушки ввели светомаскировку еще в сорочке трюков, боялись случайных налетов сонзинок, а не было, думал Даллес, не хотели дразнить гусей: пересечение границы голодного, затемненного рейха и сытой, яркой освещенной Швейцарии вызвало у берлинских бонз, приказавших сесть, остерегшись прусту, жесткой ярости, словно бы они не получили того, чего добились, словно бы в этом были виноваты (как же это удалось выжить другим, кого угодило, не только не себя!) большевики, евреи и толстосумы Уолл-стрита.

— Видите, дорогу? — спросил Даллес, беря полковника под руку. — Я, как кошка, вижу в темноте.

— А вы, я значит, вроде тигра, — ответил Бэн. — Вижу лучше котов. Даже десятицентовую монету замечу, поверьте слову...

— Не борситесь, словом, — вдруг очень резко переключился на неожиданную тему Даллес и швырнул на тротуар монету. — Ищите. — Со спичкой найдю, — несколько растерянно ответил Бэн.

— За спичку на улице вас оштрафуют. И правильно делают. Закон войны для всех один, кому это знать, как не вам, военному человеку... Я что? Беззастенчивая шаткая

Единица. Если вы не установили, что вы, у вас слишком много врагов; чтобы легко бросаться не чем-либо, но словом — дорогого стоит... Вот что я намерен вам сказать. Если вы подождете по-прежнему слишком уж открыто лезть в Голландию или Германию, можете не выдержать конкуренции: не вы один имеете здесь серьезные интересы... Как мне известно, у вас есть много друзей в Испании и Латинской Америке. Почему бы вам, вернувшись в Европу то, что законно и не вызовет бешеной конкурентной злобы, не сосредоточить максимум внимания на Аргентине, Чили, Боливии, Никарагуа, Парагвае, Кубе? Там ведь все еще очень сильны позиции немцев, с которыми у вас сохраняются совершенно завидные отношения... Свято место пусто не бывает.

— Я думаю, недруги несколько преувеличивают мои возможности в Латинской Америке, — ответил Бэн, тщательно взвешивая каждую фразу, словно тебе за урок. Даллес, кубе? — ты меня учи, я способный. Конечно, конечно, есть, но все это далеко не безгранично.

— Не безгранично? Что ж, я готов помочь в том, чтобы несколько расширить границы, — сказал Даллес. — Но для этого вы должны поделиться со мной той информацией о полковнике Пероне, которую вы в свое время подавали Герингу.

Бэн почувствовал, как во рту пересохло: во время того разговора с рейсмаршалом в его замке Каринтолле никого не было, ведь об этом он говорил у подкавказца, но рядом с Боржом всегда торчали три чумных и охриплых; неужели Даллес и тогда подкался? Конечно, подкался, как он мог иначе получить эти сведения?

— Какую информацию вы имеете в виду, Аллен?

— Ту самую, — так же жестко, без обычной для него улыбки ответил Даллес. — Вы прекраснейшим образом понимаете, о чем я го-

ворю. На всякий случай замечу, что я никогда и никогда не вношу предположений, даждям.

— Ах, это вы имеете в виду возможность национализации телефонно-телеграфной сети в Аргентине! — довольно неуклюже отглаголил Бэн. — Геринг сошел с ума в окружении Перона, есть люди, разделяющие некоторые аспекты национал-социализма, причем его максималистского, ультраправого направления, шпрассеросса, — добавил он, — если даже не изменяет память.

— Память вам не изменила. Меня интересуют эти имена.

— Если бы вы запросили Буэнос-Айрес, моего директора Арнольда, он там ведет все дело...

— Если Арнольд ответит, что он наладил после вашего визита к Герингу дружеский контакт с Герингом, то будет ли это важно? Перона он и есть тот человек, который симпатизирует ультраправому нацизму?

Знает, сукни сын, понял Бэн, все знает, прокладывает пути. И купит не купит, на Уолл-стрите он всех обслуживает, богат и независим. Он меня втянул словно в воронку, как теперь вышло, не роняя достоинств? Но как жестоко работает, как холодно и властно. Что ж, купит, купит, только так, и никак иначе. А какая у меня сила, если он знает, а я нет! Между силой и хамством большая дистанция, нет ничего обиднее, чем выглядеть в глазах победителей глупым.

— Оранья, если она не изменяет памяти, придерживалась ортодоксальных взглядов... Он когда-то работал с Франко, поддерживал правую конку с людьми, которых вы называете Гутьерресом, то я готов вам ответить завтра, Аллен... После того, как съезусь с Арнольдом.

— Вы понимаете, что в Аргентине вам будут известны все подробности, которые касаются за ваш концер, если его все-таки национализуют, как в Бухаресте, у Антеску?

— Нет, — Бэн покачал головой, — я не думаю, что это будет так. Но я думаю, что я поочастую определенное неудобство, разрешите мне обратиться в ваш «Саллиэн» из Кроммуэля, все-таки именно вы помогли Рокеру в Венесуэле, когда там подняли голову победителей.

— Вот теперь наш разговор обрел предметный характер. Конечно, «Саллиэн» из Кроммуэля готов оказать вам помощь, но лучше, чтобы он был откровенно враждебен, мы были бы по-прежнему крепки на юге нашего континента. Но теперь, и вы это знаете не хуже, чем я, большинство стран на юге легализовали коммунисты и установили — или же устанавливали — дипломатические отношения со Сталиным. Пока Рузвельт жил в Белом доме, охруженый Моргентхау, Уоллесам, Икесам и прочим, мы свазаны по рукам, он не санкционирует решительных действий. Но он не вечен. Однако за то время, пока он правит, левые успеют закрепиться на континенте, и это плохо, — согласился Бэн.

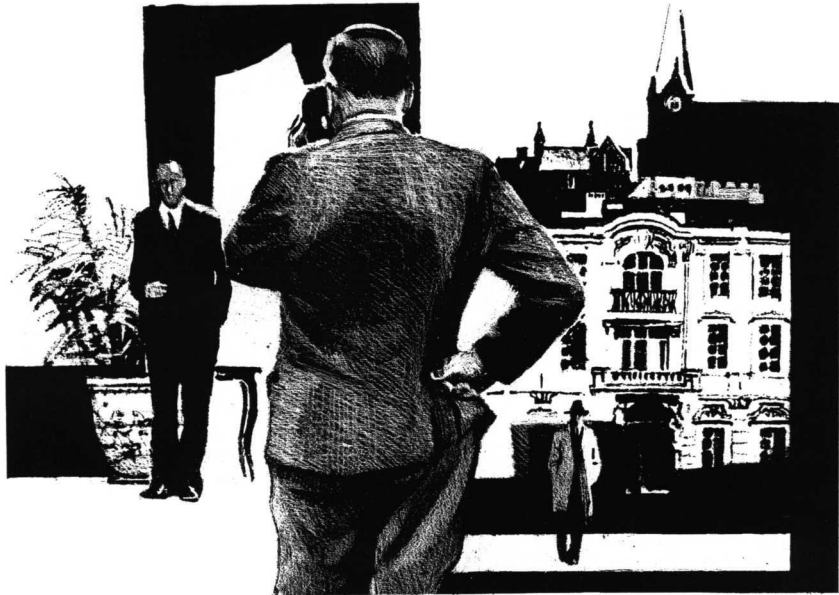
— Согласен.

— Что же, по-вашему, можно предпринять, чтобы еще сейчас, пока мы лишены реальной политической власти, оставить левых, заставить их уважать те права, которые исповедуем мы, именно мы, а никто другой?

— Вы говорите, Аллен, говорите, я слушаю, — Бэн отпустил спуск, просящая, что Даллес подойдет к тому моменту, когда он, спланировав, будет нужен ему больше, чем Даллес ему, Бэн.

— Единственная сила, которая может реально противостоять большевизму на юге нашего континента, не оглаждавшая на какие бы то ни было нормы морали, — это люди типа Гутьерреса, то есть те, которые правые. Единственная сила, которая может ассимилировать нас и страх перед диктатурой, — это национал-социалисты, как те, которые ринутся туда из рейха, когда мы похороним Гитлера, и как те, которые ринутся туда, когда мы похороним Сталина. Единственный род стар перед террором диктатуры, то единственной силе, которая может помочь извальной от нее, должны стать мы, общество свободной демократии. Чем больше у нас тем впоследствии лучше. Конкретно: готову ли ваша ИТТ дать укрытие, дом, работу, доку-

¹ Афинонозид (исп.) — злободнев.

менты тем тысячам бывших клеветников нацизма, которые уже сейчас держат в своих сейфах аргентинские документы?

— То, что вы предлагаете, осуществимо. Ваш стратегический замысел я принимаю целиком, но какое все это имеет отношение к возможной национализации моего филиала в Аргентине?

— Прямое. Как только кончится драка, я отправлю на юг Джексона... Да, да, брата Эрла, вашего представителя в Испании. Я посмотрю его в серьезном деле, а потом передам ему мои здешние связи. А это вполне надежные связи. Надо сделать так, чтобы те немцы, которым вы дадите укрытие, з а щ е л о в а л и Перона, надо, чтобы он был весь в коринфовой помаде, это повод к тому, чтобы давить на него в нужном для нас направлении. Сколько вы думаете получить с него в случае, если он решится национализировать ИТТ?

— Не менее семидесяти миллионов.

Даллес остановился и, хмыкнув, продолжил: — Ну-ка, бросьте монету. Бросьте, бросьте, человек с глазами тигра.

Бэн стремительно кинул на тротуар двадцатипятицентовую монету так, словно это время держал ее в кулаке. Даллес сделал пять быстрых шагов, наступил ногой на темную монету, нагнулся и поднял в ашингтон на:

— Кошка видит лучше тигра. Так-то... Сто миллионов. Я вам обещаю не семьдесят миллионов, а сто. Если, конечно, мы подпишем вечный договор о дружбе и взаимной помощи. Эрго, если вы согласны поставить свое подписи под нашим договором, если вы обещаете сделать ваши аргентинские, чилийские, уругвайские, колумбийские и эквадорские филиалы моими, я готов способствовать тому, чтобы ваши границы значительно расширились. Повторю, моими, а не всей нашей конторы — я имею в виду и УСС, и Донована.

— Вы чего-то не договорили, Аллен. Договор без секретных статей несерьезен.

— Я все сказал. Вопрос в том, насколько верно вы меня поняли. Точнее: правильно ли

вы поняли то, что кандидатуры каких-то людей, которых мистеру Арнольду придется пригласить, должны быть безусловными? Какие-то внешнеполитические шаги, которые вы задумаете, придется, если, конечно, найдете время, обговаривать заранее со мною? А какие-то деньги, из тех ста миллионов, которые я получите, вам придется обратить на наше общее дело, обсудив опять-таки со мною их вложения?

— Какой может быть сумма вложений?

— Скажем, десять миллионов.

— Не проблема, принято. Во что вкладывать?

— Вы не очень обидитесь, если я отвечу вам на этот вопрос несколько позже?

— Не обижусь. Но я привлек рассуждать о грядущем заранее, даже если не знаю всего, что меня ждет.

— А кто об этом знает? Об этом не знает никто, полковник. Об этом знает бог, а в него мы верим.

— Вам не кажется, что вы со мной слишком жестко говорите?

— Мы победители, Бэн, нам можно.

— Верно, мы победители...

Даллес покачал головой:

— Нет, полковник, мы... Он тронул себя пальцами в грудь. — Архивы Гегина, Риббентрона, ии. Г.л, Гимлера передаст, а частично уже передали ко мне. А вы очень не заинтересованы в том, чтобы эти архивы сделались достоянием гласности. Вам тогда просто-напросто не подытиаться. Вас сомнут, как это случилось с Уэлтером Тиглом, а он был крепким парнем, Рокфеллер считался с его словом так, словно Тигл был не генеральным директором «Стандарда ойл оф Нью-Джерси», а Рокфеллеровым домом. И это случилось в сорок первом, когда архивы нацистов и не пахло.

— Что-то все это смахивает на шантаж, Аллен. Не находите?

— Это не шантаж, а констатация факта. Или, если говорить языком паршивой дипломатии, гарантия выполнения вами секретных статей предлагаемого мною договора о вечной дружбе.

— У вас есть еще одна монета? — спросил Бэн.

Даллес порылся в карманах легкого, чуть коротковатого для его роста пальто, вытащил медяшку и заинтересовался:

— Хотите взять реванш?

— Очень.

Даллес бросил монету; Бэн достал стодолларовую купюру и протянул ее Даллесу:

— У вас есть замгалка? Попробуйте поджечь. Мы же не уговаривались, каким образом я стану искать монету, важно, чтобы я ее нашел.

— Я должен вас понять так, что вы отказываетесь от моего предложения?

— Именно так. Честно имею.

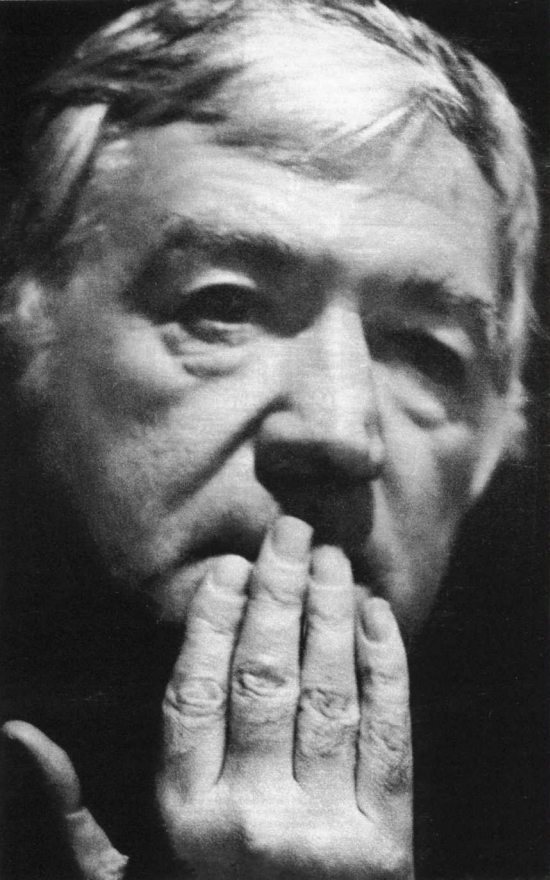
Через неделю ФБР вызвало для допроса помощника Бэна; в тот же день, только вечером, министерство юстиции уведомило начальника отдела безопасности Грона (формально он числился «экспертом по внешнеэкономическим связям»), что он должен представить документы о договорах ИТТ с европейскими фирмами, контролируемым Берлином; neutrally против ИТТ был дан залп в ведущих газетах Вашингтона, Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Детройта и Чикаго; вечерние газеты Парижа, Лондона, Брюсселя, Рима и Осло перепечатали статьи из американских газет, сопроводив комментарий, полными многозначительными недомолвками.

В двадцать один час Бэн позвонил Аллену Даллесу и предложил ему выпить чашку кофе; тот посоветовал на занятость, поинтересовался, нельзя ли перенести встречу на следующую неделю, и спросил, не может ли он чем-либо помочь, если дело носит экстренный характер.

— Можно подождать до уик-энда, — ответил Бэн. — Просто я тут подписал один договор, и мне хотелось, чтобы вы его прогладели своим соколиным оком — нет ли каких накладок.

— Прекрасно. В субботу я жду вас на ланч.

Продолжение следует.

Портрет.

Лакомка.

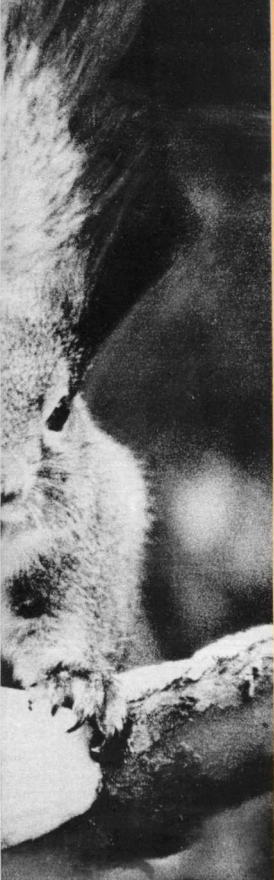
Русь.

Автор этих фотографий Игорь Флис.

Он так же, как и Александр Викторов, фотографии которого мы напечатали в № 4 нашего журнала, студент-дипломник факультета журналистики Московского государственного университета.

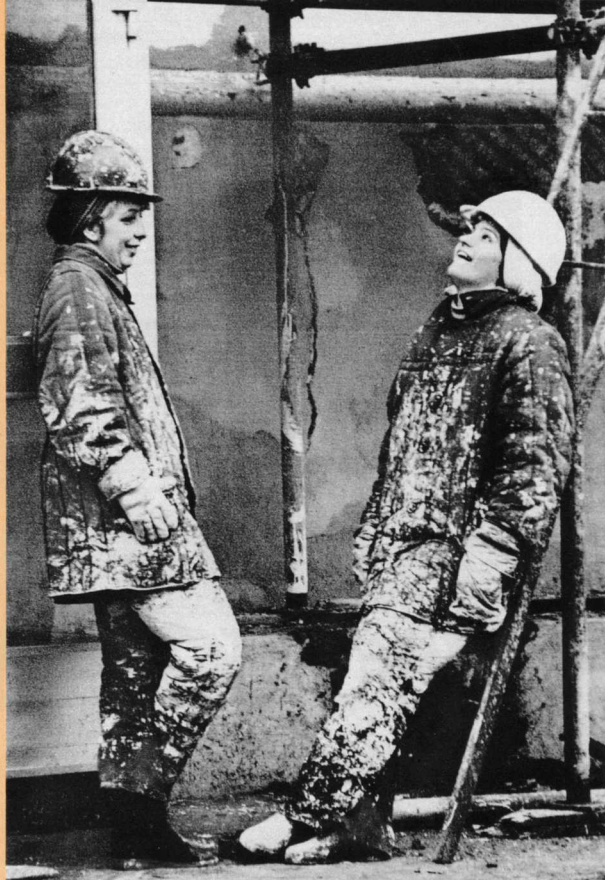
Редакция предполагает, что его работы часто станут появляться на огоньковских страницах.

Евгений Светланов.

ВЕРНИСАЖ «ОГОНЬКА»

Слабый сильный пол.

Размолвка.

Владимир НИКОЛАЕВ,
фото А. ГОСТЕВА и авторов,
специальные корреспонденты «Огонька»

В настоящее время в мире одних только наручных часов ежегодно выпускается около 400 миллионов (большую их часть составляют электронные и кварцевые). Когда попадаешь в Женеву, то, право, создается впечатление, что все они делаются именно в этом городе. Едва ли не каждая третья витрина снизу доверху забита часами. За многие годы журналистской работы мне довелось побывать немало стран, но другого такого «часового» города нигде не находишь!

Часы — это, можно сказать, пульс бесконечного и быстротекущего времени. Из-за обилия самых разнообразных стрелок, циферблатов и маятников в Женеве эти ощущения с особой остротой. В ней так слышен пульс планеты еще и потому, что она давно стала центром важных международных встреч, местом многих актуальнейших переговоров. Здесь громко бьют часы истории. Их трезвый и вместе с тем обаятельный набат был слышен во всем мире в дни недавней советско-американской встречи на высшем уровне.

ЛЕНИН В ЖЕНЕВЕ

Работа корреспондента на этой встрече требовала немало времени и сил, но все же нельзя было не побывать в некоторых местах, связанных с жизнью Владимира Ильича Ленина.

НА СЫ НОТОРИИ

Вот старая улица Де Пон (Двух мостов) в рабочем районе. Она начинается у моста через Рону и заканчивается у моста через Араву. Когда здесь, в доме № 17, жил Ленин, это был квартал часовщиков. Простое шестиклассное здание, «доходный дом», населенный трудящимися людьми. Нелегко жилось Владимиру Ильичу и Надежде Константиновне, им приходилось рассчитывать каждую копейку, экономить деньги на трамвай, на еду... Но все же почему женевский январь 1908 года встретил их только холодом.

Из дома № 17 Ленин ходил в библиотеку, где работал целыми днями. К осени 1908 года закончил «Материализм и эмпириокритицизм». В это же время он налаживал выпуск центрального органа партии — газеты «Пролетарият».

Неподалеку от дома № 17, буквально в нескольких шагах, сохранилось одноэтажное здание старинной почты, которую часто посещал Владимир Ильич, отсылал свою корреспонденцию, получал письма и газеты.

В Женеве Ленин жил в 1903—1905 годах, потом вернулся туда снова в 1908 году, приезжал затем много раз позже. А вообще в Швейцарии (Женеве, Цюрихе, Берне) Владимир Ильич прожил (с перерывами) около семи лет. Он сохранил добрую память о Женеве, работе в ее библиотеках: «Из всех мест моего скитания я бы выбрал Лондон или Женеву, если бы оба не были так далеки».

В Женеве Ильич жил также в рабочем предместье Сешерон, на улице Фуаж, неподалеку от Ботанического сада, куда он часто ходил на прогулку. Сегодня район этот очень изменился, город властно вошел в него, а вот сад сохранился.

Другим памятным местом, связанным с жизнью Ленина в Женеве, является университет. Владимир Ильич много работал в университетской публичной библиотеке. В ней и сегодня берегут ароматный листок с его рукописью. В университете занималась на курсах французского языка для педагогов-иностранцев Надежда Константиновна. В университетском квартале, в кафе «Ландольт», часто собирались эмигранты-большевики.

С февраля 1916 года по апрель 1917 года Владимир Ильич жил в Цюрихе, откуда он и уехал в Россию. В «Прощальном письме к швейцарским рабочим» Ленин писал: «Уезжая из Швейцарии в Россию для продолжения революционно-интернационалистической работы на на-

шей родине, мы, члены Российской социал-демократической рабочей партии, объединенной Центральным Комитетом (в отличие от другой партии, носящей то же самое название, но объединенной Организационным комитетом), шлем вам товарищеский привет и выражение глубокой товарищеской признательности за товарищеское отношение к эмигрантам».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР

«В Женеве встречается весь мир» — под такой крупно напечатанной «шапкой» американская газета «Интернатинал геральд трибюн» выпустила специальное призывное послание к этому городу. Оно появилось в день открытия советско-американской встречи. Далее газета пишет: «Еще Юлий Цезарь нанес Женеву на географическую карту в 58 году до нашей эры, когда написал о ней в своих «Записках». Его слова о значении города оказались пророческими, поскольку Женеву продолжает оставаться мировой сценой».

В наш век с Женевой связаны многие важнейшие события на этой сцене. В 1920 году здесь обосновалась Лига Наций, а сегодня находится европейский центр Организации Объединенных Наций и несколько таких крупнейших международных организаций, как метеорологическая, труда, телекоммуникации, здравоохранения, Красного Креста и другие. Поражают и размах их деятельности, и занимаемые ими огромные здания — современные дворцы. Вот, например, такое учреждение, как Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности (ВОИС). Издателя видна ее штаб-квартира, аншутельный небоскреб из голубого стекла, чей изогнутый по дуге. Ее задачи можно сравнить с нашей Всесоюзным агентством по авторским правам. Сегодня ВОИС насчитывает 270 сотрудников из 47 стран, ее годовая бюджет составляет примерно 20 миллионов долларов. Это только одно из пятидесяти специализированных учреждений, входящих в систему ООН. Сегодня в этой организации состоит 90 государств.

«Интеллектуальная собственность» означает права, связанные с интеллектуальной деятельностью в производственной, научной, литературной и художественной областях (патенты и другие права на изобре-

тения, права на товарные знаки и промышленные образцы; авторское право в литературе, музыке, кино, радио и т. п.). Любопытно, что созданию ВОИС предшествовала богатая событиями и международными актами история. Так, еще в 1883 году была принята Парижская конвенция по охране промышленной собственности, затем последовало Мадридское соглашение о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах и т. д. Одним из последних подобных международных соглашений стал Найроби договор 1981 года об охране олимпийского символа.

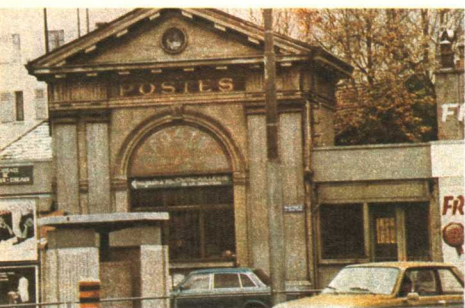
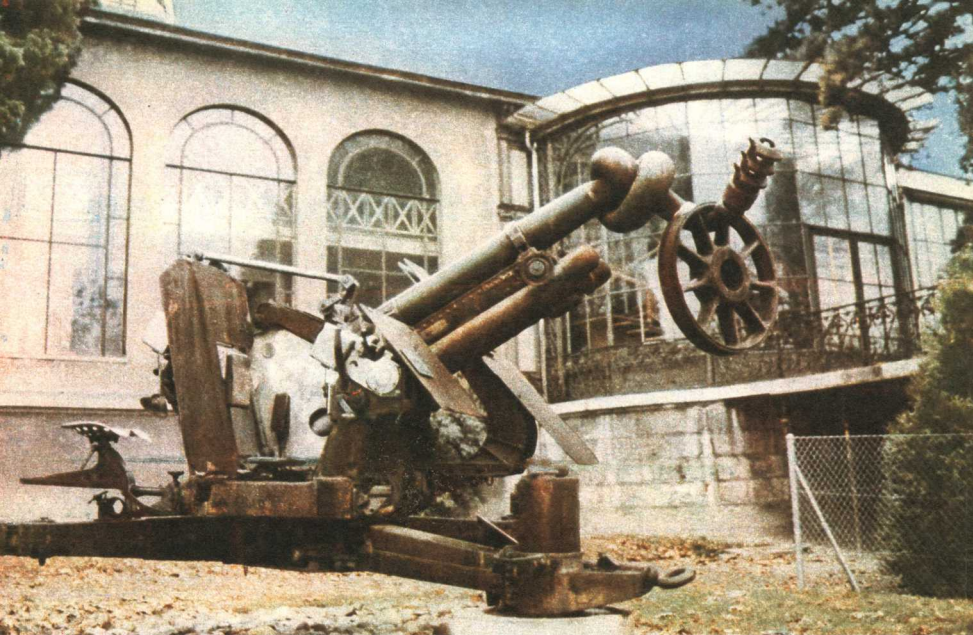
Всего в Женеве насчитывается 180 международных организаций и 120 дипломатических миссий. А ведь город сравнительно небольшой — 152 тысячи жителей. Но вряд ли найдешь другой, так хорошо и традиционно приспособленный для проведения международных мероприятий. Много повелся я на своем веку пресс-центров, но огромный местный международный центр, несомненно, лучший из всех. Известно, что советско-американская встреча привлекала в город около четырех тысяч корреспондентов из более чем 50 стран. Число для подобных событий немаловажно! Но я не слышал, чтобы кто-нибудь из них сетовал на работу пресс-центра. В полном соответствии с духом времени большинство корреспондентов составляли сотрудники телевидения, только от Союзинформбюро было 128 человек групп.

В главном зале пресс-центра, похожем на современный кинозал (с той разницей, что там рядом стоят не только кресла, но и столы), на экране во всю стену с утра до вечера показывался прямой репортаж с места событий: переговоры, встречи, пресс-конференции, приемы... То же самое можно было видеть на экранах обычных телевизоров, которые установлены в многочисленных помещениях пресс-центра. Когда я по вечерам смотрел в своем гостиничном номере

Новогодняя улица * Зима на Женевском озере.

последние известия, то личный раз убеждался, как выгодно отличается прямой телепортацией от сокращения и скорректированной записи. Многие телепортации шли по закрытому каналу только в этот пресс-центр и в пресс-центр американской делегации (о нем речь пойдет ниже), умелые операторы и режиссеры обращали внимание на самые интересные детали и сразу такую картину производящего, какую на месте глазам не охватишь. К тому же на месте всегда перед тобой, пишущим корреспондентом, десятки фото- и телеоператоров, а также официальные лица, из-за их спиں можно что увидишь. Телеоператоры показывали и то, как работают на встрече их коллеги по средству информации. Это было очень любопытное зрелище.

Только одно из многих воспоминаний, связанных с телеканалом в пресс-центре. Такой сюжет: Нэнси Рейган, супруга американского президента, посещает больницу для молодых наркоманов. Дело в том, что у себя на родине она активно участвует в борьбе с наркоманией, ставшей в США общенациональным бедствием. Операторы показывают, как Нэнси Рейган беседует с юношами и девушками. Они так молоды, что наркотики еще не успели нанести на них свою негладкую печать. Но когда Нэнси Рейган, улыбаясь, задает им серьезное, опасное для их здоровья. Нэнси Рейган спрашивает одну девушку, на вид совсем подростка: «Ты, наверное, курила марихуану и потому попала сюда? Да нет—не без гордости отвечает ей девушка,— я употребляла гашиш и ЛСД» (сильнейший наркотик... В. И.). Страшная картина!

Американские корреспонденты обосновались в большом отеле «Интернационал», неподалеку от международного пресс-центра. Как и многие другие группы гостиничных городов, он давно приспособлен для международных встреч, и в нем проходило немало. Тем не менее американцы привезли с собой в дополнение к имеющимся там 400 телефонам еще 600 аппаратов и свою телефонную станцию к ним, на крыше отеля они установили 10 дисков и 35 бытовых антенн, а также зал переоборудовали в пресс-центр. Работники средств информации из Японии арендовали для себя не отель, а целый парадокс, стоявший у причала в центре города, а набережную заставили антеннами...

Помимо журналистов, в Женеву прибыли посланцы сторонников мира со всех континентов, представители более ста различных организаций и движений. Их присутствие ярко продемонстрировало живой интерес миллионов людей к женевским переговорам. Широко были представлены американские сторонники мира, среди них и ветераны второй мировой войны, участники встречи американских и советских войск на Эльбе. Были в Женеве и японцы, пострадавшие в 1945 году от атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки. Участники движения «Пилгримы во имя мира» прошли 12 тысяч километров по дорогам США, Западной и Восточной Европы и прибыли в Женеву со «плечью мира». Видный американский политический деятель Дев. Джексон сказал на пресс-конференции, устроенной в Женеве антивоенными организациями США: «Два трети американцев поддерживают советское предложение о прекращении любых ядерных испытаний. Мы здесь выступаем за то, чтобы в США отменили на советское предложение своим мораторием. И за то, чтобы «вездные войны» не стали реальностью».

Были в Женеве и представители такой организации, как «Бабушки за мир». Были и посланцы церкви из разных стран. В местном соборе они отслужили молебен за успех переговоров. Много внимания привлекли к себе в Женеве юные посланцы организации «Птицы мира», объединяющей детей 37 стран.

Несмотря на свою малочисленность, отличались немалой активностью и громкими выкриками в общественных местах те, кто пытался противостоять идеям мира и разрядки. Так, например, ребята в Женеве представителями организации «Американцы за СОИ» (то есть за провоз «вездных войны», за милитаризацию космоса), а также их коллеги по подыму дела мира из объединения «Женщины за мир через реальную оборону». Некая миссис Шамплин, из числа сторонниц СОИ, прямо так и заявила, что, по ее мнению, президенту США вообще нечем было приезжать в Женеву.

НЕСКОЛЬКО СТОЛИЦ

Говорят, что в Женеве сосредоточено несколько мировых столиц. Во-первых, конечно, это столица «всех» наций. Вторых, столица мирных. Но если часовых дел мастера не все рады рекламировать свою деятельность и свою продукцию, то финансисты скромно помалкивают. Справедливо отмечают, что женевские банкиры отличаются не только бесновосными богатством, но и удивительной скрытностью. Иные им,

наверное, нельзя. Миллионы и миллиарды, награбленные многими банкирами в настоящих диктаторах, нажитые на запуске беззастенчиво, под ширмами) осели в женевских банках. Здесь же хранятся капиталы воротил организованной преступности на Западе. Могущество и влияние местных финансовых тузов во многом опираются на эти грязные и замаскированные деньги. Вот текст любопытного рекламного объявления в местной газете: «Женевские банкиры настолько остоороны и небожалы, что даже не пишут, что это обычно принято, своим имен на фасадах банков. Поклонение за поколениями они беспокоятся только об интересах своих клиентов. В течение веков женевские банкиры славились своим личным, можно сказать, интимным отношением с клиентами. Тут же рядом с этим крупно набранным текстом даны фотографии дверных табличек банков, на которых выгравированы лишь инициалы их владельцев».

Американская газета «Интернэшнл геральд трибюн» вспоминает сегодня, что еще Вольф писал о женевских банкирах примерно так: если один из них прыгнет в Женевское озеро, прыгайте след за ним, наевняя заработаете на этом 10 процентов прибыли. Та же газета пишет: «В Женеве не существует женевских банков, существуют неевских банки» (и, разумеется, швейцарских вообще)— торговля золотом. В стране сосредоточены основные международные операции с золотом.

Про историю Женевы (как, впрочем, и про все швейцарцы) на Западе говорят как о людях, весьма примикших. Швейцарцы по сумме сберегательных вкладов на душу населения занимают первое место в мире. Если в США один банк приходится примерно на шесть тысяч населения, то в Швейцарии — на одну тысячу.

Американский журналист Ференбах пишет: «Денги, даже в век атомной бомбы и сверхдержав, остаются силой. Швейцарские банки контролируют огромные суммы денег, и они всемогущи. Это сила, которая действует в сером, туманном, невидимом мире международных финансов. Только немногие знают о ней, но она распространяется на всех».

Еще Женеву называют столицей туризма. Здесь ежегодно бывает два миллиона туристов. Тут самая большая концентрация отелей высшего класса (а в Европе на число жителей приходится больше отелей, чем в других странах мира). Женеву называют столицей туризма. Когда говорят, что Женеву — столица мирового туризма, то имеют в виду и тот факт, что она, как и все Швейцария, была, можно сказать, колыбелью еще современному международному туристскому бизнесу, который в настоящее время всепосеместно приобрел гигантский деловой размах. Швейцария издавна была своего рода эталоном этой всеобъемлющей индустрии активного отдыха и продолжает таковым оставаться. Туризм в стране начал развиваться еще в первой половине прошлого века. Затем, уже по примеру Швейцарии, другие альпийские страны Европы (Австрия, Франция) начали осваивать это прибыльное дело, так что сегодня развитие туризма протекает в условиях жесточайшей конкуренции (бизнес есть бизнес). В Женеве туризм, по-моему, рекламируется больше, чем каска. Кстати, Швейцария вообще по расходам на рекламу (на душу населения) занимает второе место в мире после США.

Утверждают также, что Женеву — мировая столица ювелиров. Основанием тому служит не только традиционное процветание этого доходного промысла, но и тот факт, что именно здесь дважды в год проводятся самые престижные в мире аукционы ювелирных изделий. Миллионы иностранных туристов выезжают из страны золотые и другие ювелирные изделия (монеты, часы, украшения и т. д.).

И наконец, Женеву гордятся тем, что ее считают мировой столицей блокующих. Оказавшись, большинство всемирно известных парфюмерных фирм именно в этом городе, имеют свои штаб-квартиры. И именно отсюда (а не из Парижа) в большинстве своем расходятся по всему миру те тончайшие, сложнейшие и бесновосно дорогие духи (или не составляющие их компоненты), которые задают тон в парфюмерном бизнесе.

Во сколько столиц в одном городе, которые, кстати, столицей Швейцарии не является. Как говорят, у каждого города свой нрав...

Да, богата история Женевы! Но сегодня этот город предельно всего напоминает людям о состоявшемся там советско-американской встрече на высшем уровне. В совместном советско-американском заявлении, отражающем в полной мере положительное значение встречи в Женеве, говорится:

«Признавая различия в общественно-политических системах СССР и США и в их подходах к международным проблемам, оба руководства вместе с тем достигли лучшего взаимного понимания друг друга. Они согласились о необходимости улучшения советско-американских отношений и оздоровления международной обстановки в целом. В этой связи обе стороны подтвердили важность постоянного диалога, отражающего их серьезное стремление искать точки соприкосновения по существующим проблемам».

Этот начатый в Женеве диалог действительно требует своего продолжения и развития. Ведь так обе стороны убежденно констатировали в своем совместном заявлении, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей».

Женева — Москва.

Долой войну!

В этом старинном здании почти часто бывал В. И. Ленин.

* Туристы на распутье.

* Бронзовых коней.

* На мосту.

Владимир КРУПИН

Рисунки И. ПЧЕЛКО

ДЕЛА ЗЕМНЫЕ

ПЕЧКА

Много слез пролил я в жизни, но больше всего меня заставляла плакать вот эта печка, возле которой сейчас греюсь, которая варит мне картошку, греет чай, сушит одежку.

Сняв в Никольском боковушку у бабы Насти, я был счастливым в этой конуре. Стояла зима. Промерзшая печь топилась часов пять и все пять часов неистово дымила. И мои мечты отпустить запах родного, пусть не окончательного своего очага осуществлялись. Я пропитался этим запахом сверху донизу. Возвращаясь в тот же день домой, я ловил на себе женские нескрываемые взоры, какими глядят на настоящего мужчину — техника, геолога или охотника, идущего в тайгу у костра.

Назавтра я поехал в свои домики с утра пораньше. И вновь топил, кашлял, задыхался и плакал. Ругать в градуснике, привезенном с собой, и носу не высовывала, съезжались от страха в красную каплю вину.

Я так ни за одной девушкой не ухаживал, как за печкой. Выбирал дрова, пробовал варианты. Кипал солистые сосиски, исторгавшие черный дым, или начинал с березовых, или пробовал сочетания. А то и вовсе наталкивал сухой щепы, которая весело занималась, но тут же задыхалась в собственном дыму. В отчаянии я часто высматривал на улицу и сквозь слезы глядел на трубу. Жиденький дымок сочился из нее. Может, в трубе дохлая ворона! Плез на крышу, проверил. Нет, в трубе было чисто, а живые вороны сидели на соседних крышах и обо мне сплетничали.

Надо ли говорить, что я простыл, простыл и кашлял по ночам, что жена начала стирать мне отдельно, приговаривая, что в трубе-ба и тут не обошла, привала и женой трубочиста побывала.

Я не сдавался. Самое малое по три, по четыре часа уходило на растопку печки. Она затопливалась тогда, когда у меня кончались все силы. Но, и заплаканный, и измозженный, я не сердился на печку, радовался своему углолку, радовался тому, как сквозь слезы, будто бриллиантовый, идет за окном снег, как тепло для меня Ваня Сусанин, внук Ивана Сусанина, поет: «Бедный конь в поле пал...»

Иногда ко мне заходил сосед Иван Михайлович. Визда мои мучения, он сказал:

— Ставь магарыч, глины достану. Тебе надо трещины замазать.

Я развел глину и целый день обмазывал печку, уничтожая большие и малые зазоры между кирпичиками. Так что жене пришлось побить еще и женой печника.

Но, и обмазанная, пострашневшая, печка не затопливалась. Тепло создавала горячие газы, конфорки. Какое же это было тепло — душно, с головной болью.

— Ну, голубушка, — просил я, поднося спич-

ку к спыливающей бересте, — ну почему дым не идет в трубу?

И уже сам нашел Ивана Михайловича, и произнес его же фразу, но со своей стороны:

— Веди печника, магарыч ставлю.
— Где ж я его найду? Это тебе не профессор.

— Хорошо, ставлю еще!

— А ему? За то, что посмотрит?

— Только за то, что посмотрит?

Но у Ивана Михайловича хватило сострадания, чтоб не обидеться на мое непонимание. Печник прибыл. Обстучал печь, как больную, поддевал задвижку, пнул ногой отдушину и произнес:

— Печка у тебя хорошая.

— Ну, — замкнулся я, показывая как свидетельство закопченный, похожий на южное небо ночью потолок.

— Как-то же жили, — резонно сказал печник. — А коша, давай развалим.

— Давай! — отчаянно согласился я.

— Развалим-то развалим, — задумчиво сказал печник, доставая через форточку черт знает что и протирая руки. — Развалим. И пусть я к тебе даже отнесусь вне очереди. Это все равно месяц. А задурю? Нет, жижи до лета.

Оставшись один, я встал перед печкой на колени, зажег лучинку и весь чуть ли не вделся в устье. Вывернул голову — дымоход был свободен, и в него, отделяясь от лучины, уходило волоконце светлого дыма. Я поставил го-

рящую лучинку боком к закопченным кирпичам, добавил бересточку, потом, так как нравилось глядеть на огонь, стал подбавлять еще лучинки, щепы. Печь не дымила, дым от растопки исчезал в трубу. Я стал подкладывать дрова чуть потопил, закрыл дверцу, услышал слабое гудение течи.

Счастью моему не было выражения. Я трясся от страха, что вновь дым окутает меня, заполнит избушку. Ничуть. Печка скоро так разошлась, дрова так бесперебойно трещали, печь гудела так симфонически, что я, забывшись, раскопчал ее до того, что треснула чугунная плита. Тогда опомнился, больше не подкладывал, выждал, пока останутся одни угольки, и закрыл. Ругать в градуснике ползла к пределу, избушка моя вано температурила. Стены трещали, в них внутри что-то осыпалось. Наверное, всех обитателей старых стен я вывел из спячки. Я открыл настежь двери, уже не от дыма, от жары.

Наутро я подошел к печке, как милосердный завоеватель к покоренной крепости. Затопил, опять начиная с малой лучинки. И вскоре на старое тело печи дала такой жар, что ругать в градуснике вновь восприняла. На плите по случаю победы теснились кастрюли и сковороды, плыла от восторга чайник, сбрую грелась вода в кошке.

— Что б ты еще стирала да посуду мыла, — говорил я, довольный, — да еще в магазин бы ходила, — цены б тебе не было.

СИНИЙ ДЫМ КИТАЯ

Смотрел передачу об отверженных, о касте неприкасаемых, об их несчастьях. Вспомнил и тому же, как работал в издательстве и пришло письмо от прожженного из Лепрозории. На письмо было отписано штамп «Продезинфицировано». От конверта отдергивали руку. А это был обыкновенный отзыв читателя на прочитанную книгу.

А еще вспомнил, как и сам был отверженным, парией. Это когда я был зараженным, болел страшной болезнью, гулявший после войны по нищете и бедности, — стругущим плащом.

У братьев мои и сестер прекрасные, еще не седые волосы, а у меня и седые и совсем редкие. Это не только от каких-то переживаний, но именно от этой болезни. Как она меня зацепила, не знаю. Хорошо, что быстро захватили и заперли меня от здоровых в зараженный барак. Но там болезни не вывеличи, хотя долго чем-то мазали. Велели везти в областной город, иначе грозил, что я вовсе останусь без волос. Завезали голову, наоблудили бугорчатый шлем, которым я очень гордился, но велели его снимать даже на ночь и отпавлять.

Поезд меня отвел. Ехали даже суток, с пересадками. В Кирове меня сразу отняли у отца, и потом я его не видел до выплски. Лежал я в большой, человек на двадцать, палате, ходил с затюпанной головой. Первые дни меня водили на облущение. Клади в отдельной комнате на стол, обкладывали голову свиновыми пластинами и уходили за стекло. Включали ток. Раз одна пластинка съехала, но так как не велели сваливаться, то я не смел ее поправить. Потом стали процедуры побольше. Два раза в день медсестры вели меня в служебную комнату, разматывали голову, клали ее к себе на застеленные клеенкой колени, не велели издвигать и пинцетом выдергивали каждый отдельный волосок с корнем. Там полагалось вырывать все волосы, которые не выпали сами от облущения. Дергали, пока не уставляли или пока не надо было куда-то идти. Тогда мазали голову йодом, завязывали и отпускали.

В палате я привязался к раненому моряку. Он с войны болел гангреной, он потом при мне умер. У него были отняты ноги, и из все

выше и выше отнимали. А гангрена опять ползла. Моряк сидел в койке и учил меня морской азбуке. Я потом долгое время говорил перед друзьями, что знаю многие морские сигналы, знаю отмашку флажками: «В кильватерную колонну», «Ко мне», «Прекратить стрельбу». Еще моряк пел песню: «Любимый город в синей дымке тает, знакомый дом, зеленый сад и нежный взгляд...» Я слушал и почему-то понимал так: «Любимый город, синий дым Китая...»

Когда меня выплсали, я был совершенно лысый, с кориневой, сожженной йодом, чешущейся и шелушащейся кожей головы. Буденновку мою сожгли, за что отцу велели расписаться. А остальную одежду с подплывшими дезинфекции выдали. Я переехал и, два месяца не видав улицы, вышел на крыльцо. Уже была весна. По мокрому снегу ходили грачи. И тогда, и теперь я думаю, что именно в такое время писали картину Саврасова «Грач

прилетели», в ней такое же состояние печали и выздоровления. С собой отец принес батон городского хлеба, который я сразу съел. Медсестра завязала меня своим платком. Как девочку. Я чуть не ревел и шло, от стыда не поднимая глаз. Но с непокрытой головой было бы еще страшнее.

Мы пришли на квартиру, где ночевал отец, но ночевать со мной его не пустили, боялись, что я заражу их детей. Отец упросил, чтобы мне разрешили посидеть в коридоре, пока он съездит на вокзал за билетом. Этот дом сохранился, он на улице Энгельса, на задах дома Циолковского. Сидел я тихо и неподвижно. Смеркло. Отец все не было. В комнатах зажег свет, и коридор освещался, когда двери комнат открывались. Забыл сказать, что в больнице мне выгислили бородавки, выгислили соляной кислотой. Сначала болело, потом прошло, но чесалось, я скреб ногу, залезая рукой в валенок. И это заметила женщина, ходившая на кухню и обратно.

— Ты чего?

— Чешется, — прошептал я.

— Иди на улицу!

А я вышел даже с радостью, так как до этого боялся, что не вылез. Велел я слышал, что она запрещает своим детям подходить ко мне, и они смотрели издали.

Совсем к вечеру вернулся отец, снова принес хлеба. Я хотел пить, сказал ему. Он принес поллит в какой-то черепушке, которую выбросил, когда я попил. Я понял, что нас ночевать не оставили, и даже был рад, потому что стеснялся городских ребят. На вокзале отец нашел у стены место, сел на дощатый чехомодан, а мою голову положил себе на колени, и я крепко уснул.

Утром мы выехали. В поезде у отца нашлись знакомые: «Фронтовики везеши!» — весело спрашивали его, а меня — Головного раненого! Угощали, у кого чего было. Ехал еще один безбилетник, проехать которому помог именно я. От контроля он уберется под мешками, которые были навалены на полу и на которые велели мне лечь. Велели притвориться, что сплю, а я у уснул почти что на самом деле. Меня растормошили контролеры. Они спрашивали меня. Они думали, что это не я, а старший брат, а ему уже полагался взрослый билет.

Контролеры ушли. Мокрый от жары и моей тяжести безбилетник вышел и стал спорить, что бумага не горит. С ним поспорили, и он выиграл. Он, оказывается, вел своей организации абсест, и сколько ни поджигали этот абсест, он, конечно, не загорелся.

От станции нас везли на лошади, еще на санях, хотя уже много выпало земли. Через реку (забыл название) ехали бодящие. Распрягли лошадей, конюх ушел подальше и потянул ее за длинные вожжи. Она перешла, только раз провалилась одной задней ногой. А потом перетачили сами, в которых мне велели сидеть.

Дома я долго стеснялся выходить играть с ребятами. Но ведь я уже был незаразным. А к лету, и тем более к осени, стал обростать.

ДЫХАНИЕ

Морозный закат. Пошел за деревню, к лесу, от которого шел розово-оранжевый на солнце туман. Но туман оказался вовсе не туманом, это был дым, причем не дым обыкновенно, запах чего-то тяжелого дышали издали. Подойдя, увидя огонь, я понял, что это строители жгли старые похоронки, грелись около них. Гора заспаненных похоронки выслылся рядом.

Пошел дальше. У огня легнулся — закат заканчивался, такое было ощущение, что не солнце опускается, а тучи находят на него, заталкивают. Вот солнце исчезло, только последний луч вырвался вверх, как сигнал из бездны, что именно тут затонул корабль.

И еще долго шел. Вскоре настоящий туман разом охватил пространство, потом вдруг исчез, снег под ногой стал крепнуть, вскрикивать. Потом туман вновь появился, снег замолчал. И так несколько раз — туман то появлялся, то исчезал, будто кто приближался к земле и сокрушением вздыхал.

Ночью податься вперед, поднял снег. При луне было видно, что нового снега сверху не добавлялось, это прежде упавший снег носился и все не мог найти место, где улечься до весны.

разговор продолжает читатель бережливость: разные аспекты

ороз для вечного двигателя, сохранения энергии?

За время, прошедшее после публикации, мы получили большое количество писем. Особенно много их пришло от специалистов по триботехнике, то есть износу, трению и смазочным материалам. Откликнулись инженеры, изобретатели, ученые — представители как вузовской науки, так и отраслевых НИИ. Сегодня мы знакомим читателей и заинтересованные организации с наиболее типичными из них, то есть отражающими общий характер и настрой публики, пришедшей на материал «Как сэкономить миллиарды».

Из Кировграда написал кандидат технических наук А. Г. Терхунов:

«Работая ученым, о которых рассказывалось в материале, крайне необходимо создавать массовое внедрение в народное хозяйство страны. Проблема увеличения срока службы машин, их ресурса крайне сложна и многообразна, но даже частичное ее разрешение даст необыкновенно высокий народнохозяйственный эффект. Гаркунов и Крагельский открыли явление безыноерности. Вещное оно несомненно, но по своей сути поразительно: трение есть, а износа нет. Мечта любого инженера! Внедрение его в практику не сопровождается никакими материальными сложностями, а решает в значительной мере проблему самую большую в механике — проблему износа.

Озвация же, занятая Миннефтехимпромом, учеными, занимающимися разработкой технологических процессов, связанных с изобретательным переводом, у инженеров, имеющих плохое отношение к эксплуатации и ремонту машин, а именно: «а что только возмущения».

А вот мнение сотрудников лаборатории трения и смазки Ленинградского политехнического института имени М. И. Калинина, кандидатов технических наук В. М. Лебедева и А. А. Ахмедова:

«Абсолютно правильно поставлен вопрос о безотказности позиций ряда организаций, занимающихся внедрением новых смазочных материалов, в частности Миннефтехимпрома СССР. Со своей стороны, мы можем подтвердить действительные удивительные результаты, которыми можно получить при использовании в различных областях техники благодаря изобретательному переносу. В частности, при применении металлоплавающих смазок в шарнирах тяговых цепей конвейеров износ уменьшается в десятки и сотни раз по сравнению с традицион-

В «Огоньке» № 33 за 1985 год был напечатан материал Ю. Сурхайханова «Как сэкономить миллиард, или Смазка для вечного двигателя». В нем шла речь об открытии ученых Д. Н. Гаркунова и И. В. Крагельского. О высокоэффективных смазочных материалах. Применение их сулит орозумую экономию.

В материале подвергались критике Миннефтехимпром СССР и Госстандарт СССР, не применявшие энергичных мер к широкому внедрению этих изобретений.

ными пластичными смазочными материалами».

Еще одно письмо из Ленинграда, но из другого, отраслевого института — Ленинградского химического машиностроения, его автор старший научный сотрудник, кандидат технических наук Б. Д. Воронков и старший инженер В. Г. Шадрин:

«Статья «Как сэкономить миллиард» всясьма актуальна для машиностроения, особенно в вопросе экономии металла и энергии. Если быстро использовать результаты названного в ней открытия, хотя бы в нашей отрасли — машиностроении, то при самом минимальном увеличении срока службы трущихся деталей, которого можно достичь, в два раза, станет реальным значительное сокращение выпуска многих видов оборудования без ущерба для производства, тем самым это позволит сэкономить значительные материальные ресурсы.

У нас в Ленинградском химическом машиностроении процессы изобретательского переноса при трении. В результате родились и собственные идеи, были сделаны изобретения: «Способ нанесения слоя меди», «Металлоплавающие смазки», «Уплотнение протачивающей алмаз и много других. Срок службы машин удалось увеличить в два, два с половиной и три раза. Однако результаты внедрения изобретательского переноса, как и приведенное в статье, могли быть значительно выше. Недостатки и трудности внедрения изобретений обществу все-

е и заключаются в отсутствии заинтересованности предприятий внедрения «чужих» изобретений. Фонды для внедрения изобретений на предприятиях расходуются не по назначению, поэтому целесообразно выпустить из централизованного фонда в соответствии с многолетним экспериментом, проводимым в регионах Свердловска, Горького и др.

Считаем, что открытие автора статьи о безыноерном переносе при трении и изобретения на его основе помогут значительно повысить уровень отечественного оборудования».

Наш читатель из Казани кандидат технических наук, заведующий лабораторией ВНИИХимосом Л. А. Кольцов отношением Миннефтехимпрома к «чужим» изобретениям познал на собственном опыте — горючо, добавим. Он изобрел (авторское свидетельство № 61457) полимерную смазку, реализующую эффект изобретательного переноса. Впрочем, ему слово:

«Моя смазка испытывалась в течение нескольких лет на синтетическом заводе в подшипниках запорных тележек. В зимнее время тележки выкатываются на улицу, прямо на мороз. При таком перепаде температур подшипники заклинивают, и они выходят из

строя. Благодаря моей смазке этого не происходит: на не страшны ни холод, ни жара. Только на Казанском заводе синтетических материалов годовая экономия составила больше пяти тысяч подшипников в год, а в стране таких заводов порядка трехсот. Ее внедрение могло бы дать эффект порядка полутора миллионов подшипников в год. Но это не единственная сфера, где можно было бы ее применить.

После широких промышленных испытаний я обратился в Миннефтехимпром с предложением внедрить мое изобретение, неоднократно бывал у них в кабинете, но ответ всегда слышал один: «У нас своих смазок хватает, чужих не берем». Через машиностроительной отраслевой институт обратился в ЦИ КПСС, это было накануне XXI съезда, там предложение мое одобрено, однако Миннефтехимпром сделал все, чтобы его не внедрять. Несомненно, подавая бы даже лимитирован Казанским опытный завод нефтесмазок, который сейчас находит ее выпуск.

А смазка такая нужна — ее протест нефтероботы, буровики. Она отлично может работать как в тропиках, так и в районах Крайнего Севера. Истатки, ничего путного для нас сами сотрудниги Миннефтехимпрома до сих пор не изобрели».

Но я все равно буду бороться. А вы? Неужели у вас тоже холода есть?

Да, если судить по официальным ответам, полученным редакцией. Настало время обратиться к ним. Приводить их здесь полностью попросту неразумно: куда-то холостой Кутисис здалок огромное колесо-маховик по инерции, к работе приспособить нельзя — слишком мала потенциальная энергия. Но и руками не установишь: масса его — будь здаро! — стоит переломать.

Да, по части виртуозности отписок Миннефтехимпромом значительно опережает качество высказываний наших читателей. Этот ответ местами напоминает выступление с трибуны великого человека, которого не было, но о котором столько говорили. Хотя и несколько утомленным, но великим тоном даде некоторые пояснения, например главным образом на основе фактов, фактически словосочетаниями: «тип: «вопрос нам изучался...», «долгосрочная программа и тому подобное».

Понимая, что из этого весьма пространного и обтекаемого ответа.

значит «чужие изобретения? Может быть, враждебные нашей экономике? Или этот термин приобрел юридическую силу для некоторых руководителей? Но разговор-то у нас не о юридических предпосылках — эдаком консерватизме, не желающем у себя внедрять то, что изобретено на соседнем заводе. Тут ведь речь идет об отрасли, имеющей монополию на производство смазок!

Так в чем же дело? Я позволю себе в качестве эдакой предпосылки назвать внезапно ставший таковым фактор: принцип материальной заинтересованности. Ведь очень сомнительно, что преимуществ «чужих» смазок по сравнению с миннефтехимпродукции не очевидны этому ведомству, ведь там специализируется на специалистах. Но министерство отвечает не только за научно-технический прогресс в своей области, но еще и за свои финансовые показатели. И получается: Миннефтехимпром существует для того, чтобы обеспечивать потребности страны в нефтепродуктах, — выполнение этой задачи должно быть главной его целью. А не деле министерство блюдет другую, свою главную цель: получение прибыли. Ибо от размера ее зависит материальное благополучие всех до одного работников отрасли.

Что означает для Миннефтехимпрома позволить другим отраслям, то есть и машиностроителям, и эксплуатационникам, экономить миллиарды рублей за счет широкого внедрения смазок, реализующих эффект безынтересности? Это значит самим лишиться доходов, которых могло бы и не быть, если бы качество продукции министерства было бы на порядок и более выше, чем в настоящее время. Прямо в корень проблемы читатель из Хабаровска Ю. Березин:

«Да если бы эти новые смазки разрабатывали сами же сотрудники Миннефтехимпрома, министерство потерялось бы их упрямить по-дальше!»

ОТ РЕДАКЦИИ.

Итак, вопрос о том, как с помощью новых смазок уменьшить трение в самых различных отраслях техники, уменьшить износ огромного числа механизмов, получить громадную экономию, — этот вопрос продолжает испытывать сегодня максимум трений и потому застыл на месте немых (или кричащих!) укором прежде всего работникам Миннефтехимпрома СССР. Уверены, что нет необходимости работникам этого министерства жалеть, когда весь народнохозяйственный механизм будет перестроен так, что выгодное для всего государства станет обязательно выгодным и для ведомства. Необходимо сегодня же менять психологию и подходы к делу, отношение к выгоде ведомственной и общенародной. К тому же речь идет об огромных средствах, о миллионах рублей экономящих. Неужели даже такие суммы могут оставлять равнодушными?

В Миннефтехимпроме СССР, как известно, сменилось руководство, и «Огонек» ждет, что авторитетные мнения специалистов и практиков, которым журнал предоставил свои страницы, заставят товарищей из министерства по-новому (и как можно скорее) посмотреть на поставленные ими вопросы.

Требуется постоянно помнить, что прошло то время, когда можно было жить по инерции, тем более оказывая в роли тормоза.

Наше время требует еще и еще раз ускорения.

Я еще не встречал тех, кто рубит сук под собой, а мне седьмой десяток. Но, что выгодно государству в целом, — это не обязательно выгодно ведомству. Миннефтехимпром обязан выполнять свои функции, давать прибыль государству от себя и у государства же, но из другого кармана. — Ю. С. Вести же новую смазку в производство, даме эдака не стоится влетать, — значит лишиться доходов. Притом расхода горючего, а это тоже продукция Миннефтехимпрома, уменьшается. И не забываем нашу государственную задачу: «направить на нужды страны, пока не будет поставлена во главе всего обещанное у государства и я (вспомню Ю. Березин). — Ю. С. Выгода, как это было в годы первых пятилеток».

Действительно, из официального ответа, полученного редакцией, нельзя сделать вывод о том, что Миннефтехимпром намерен пересмотреть свое отношение и к самой нефти. Хотя, как показывает жизнь, добыча, переработка нефти и использование нефтепродуктов — проблема не только технической, экономическая, научная, но и нравственная: нефть мы уже берем в долг у потомков, причем делаем это не спрашивая.

Нужна организация, жестко контролирующая переработку природных ресурсов, регламентирующая качество этих продуктов и не позволяющая выпускать их ниже достигнутого на мировом уровне, то есть ресурсосберегающая.

В сущности, такая организация есть — Государственный комитет СССР по стандартам, но, очевидно, эта задача как-то ушла из поля его деятельности. В официальном ответе, полученном редакцией из Госстандарта, отмечается, что на журнале «Огонек» правильно и своевременно поднят вопрос о рациональном подходе к производству нефтепродуктов, в т. ч. смазочных материалов, в различных отраслях народного хозяйства. Но далее констатируется этот факт Госстандарт не может, ответ его также весьма обтекаем.

бывает и такое

ВСТРЕЧА

За полнотрафарет до булочной Иванов нос и носу стукнулись с бышим однонашим Петровым, выходящим из подъезда.

— Здравствуй! — обрадовался Иванов. — Сколько лет, сколько зим... Как живешь? — Ни чего, — осторожно сказал Петров. — А ты? — Хорошо, — улыбнулся Иванов.

— А ты? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Хорошо? — недоверчиво переспросил Петров, разглядывая пальто Иванова.

— Хорошо, — подтвердил Иванов, — явился вот... — А хорошо — это сколько? — спросил Петров и подозрительно посмотрел на Иванова.

— Двое, — сказал Иванов, — мальчик и девочка... — Я не про то, — досадливо поморщился Петров, — сколько ты получаешь... этих самых... ну... туркино?

— А-а-а, — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

— Конечно, — сказал Иванов, — ты то как? — А я? — улыбнулся Иванов. — Это мелочи. Ты то как? — Мелочи! — переспросил Петров и посмотрел на Иванова еще подозрительнее.

Юм^{ор}

ФРАЗЫ

Чтобы сорвать лишний вес, иногда достаточно сыграть наостыню.

Когда женщина шепчет мужчине, что он самый красивый, самый добрый, самый уминый, она это не столько говорит ему, сколько вымучивает себе.

Если уж любить, то такую женщину, с которой не стыдно понасть на глаза маме.

К. МЕЛХИАН, Ленинград. Собирая сплетни, считал себя коллекционером.

Предпочитал биться головой только об импорную стенку.

Камень за пазухой был его единственной фамильной реликвией.

Развалил червь сомнения.

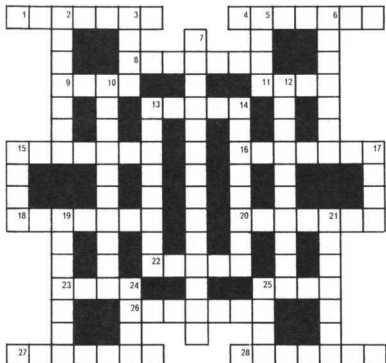
Несоблюдение дорожных знаков приводит к потере денег.

Порой легче найти стонку древнего человека, чем авто стонку.

Михаил ЛЕМПЕРТ, Новочеркасск

Рисунки З. ДЕСЯТНИК

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Татарский поэт, Герой Советского Союза. 4. Художественный стиль в искусстве, архитектуре. 8. Порт в Пригородном крае. 9. Духотворное переносило между двумя опорами. 11. Река в Казахстане. 13. Действующее лицо драмы Б. А. Лавренца «Разлом». 15. Охотничья собака. 16. Часть реки. 18. Кош с открытыми для оценивания. 20. Крупное животное, обитающее в Африке и Юго-Восточной Азии. 22. Рукав нижнего Дона. 23. Газ. 25. Сорт япон. 26. Город в Калужской области. 27. Виртуозная музыкальная пьеса. 28. Молокопродукт.

По вертикали: 2. Площадка для воздушных аэров. 3. Естественный спутник Земли. 5. Французский композитор XIX века. 6. Степная река. 7. Советский поэт. 10. Женский голос. 12. Создатель советской республики. 13. Монгольский летописно-эпический. 14. Космический радиоактивный элемент. 15. Искусственный водоем. 17. Норвежский композитор. 18. Столбчатый инструмент. 21. Автоматизированные транспортные машины. 24. Сдобное кондитерское изделие. 25. Действующее лицо пьесы Д. Н. Тогова «Власть тьмы».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 5

По горизонтали: 7. Соколова. 8. Инженция. 9. Ромм. 10. Басов. 12. Ингер. 13. Конфигурация. 14. Декрет. 16. Левков. 18. Симон. 19. Бомоль. 20. Карась. 23. «Кармен». 24. Турист. 26. «Мальва». 28. Антиметрия. 30. Агора. 31. Есиль. 32. Охра. 33. Самосвал. 34. Наманган.

По вертикали: 1. Бомарше. 2. Лютон. 3. «Партизаны». 4. Зирмородин. 5. Акия. 6. «Сиверин». 11. Волельбойская. 12. Нивелирование. 15. Гашемер. 17. Консоль. 21. Барандола. 22. Делетант. 23. Уругвай. 27. Варлаам. 28. Аргон. 29. Ясень.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Н. А. Долгополов, Литорафия А. Мюнстера. (См. в номере материалы, посвященные 150-летию со дня рождения Н. А. Долгополова.)

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Волга, Астраханский залив.

Фото Н. РАХМАНОВА

Главный редактор — А. В. СОФОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПолов [главный художник], Д. К. ИВАНОВ [ответственный секретарь], Н. А. ИВАНОВА, Б. А. ЛЕОНОВ [первый заместитель главного редактора], Ю. В. НИХЛАЦЕВ, В. Д. НИКОЛАЕВ [заместитель главного редактора], Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление Е. М. КАКАВОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерков, публицистики и информации — 250-56-88; Мемуары — 251-00-26; Международный (националистические страны) — 212-30-03; Международный (социалистические страны) — 212-22-60; Искусства — 250-46-98; Экономика — 250-17-77; Поэзия — 250-51-45; Проза — 212-03-69; Критика и библиография — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-53; Наука — 212-21-88; Юмор и занимательная информация — 212-14-07; Спорт — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформление — 212-15-77; Писем и массовой работы — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 23.12.85. Подписано к печати 29.01.86. А 00016. Формат 70х108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч. изд. л. 11,85. Усл. ко-опт. 16,80. Тираж 1 515 000 экз. Изд. № 571. Заказ № 2102.

Ордена Ленина и ордена Отечественной Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125085, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

ВЕРИЯ

Наталья Юрьевна Дурова.

Б. СМЕРНОВ

Фото И. ТУНКЕЛЯ

берите собаку!

Истинный крик души заставляет повернуться очередь, заставляя в ожидании троллейбуса. На узкой снежной тропинке стояла молодая женщина, а перед ней — большой, едва видный из-за снежного валика пес. Одно ухо вопросительно приподнято, хвост дружелюбно трепыхается: пес словно не может поверить, что его самое мирное поведение понято столь превратно. Проваливаясь в сугробы, к месту инцидента спешила пожилая хозяйка с поводком в руке: «Да он же никого не укусит, иди себе, не обращай на него внимания...» Зацепившись стальной карабин на ошейнике, хозяйка топорливо уползла за собой так ни разу и не ткнувшись в него, а инцидент скандаль — та самая молодая женщина — продолжала благодушно негодовать:

— Распустили... Постановление в газетах... А кто его знает... Я собачек с детства боялся! У нас в деревне собаки всегда на цепях... Я почему-то сразу подумал, что эта женщина не москвичка. Странно, но городские жители гораздо терпимее относятся к домашним животным, хотя, казалось бы, те, кто живет «ближе к земле», должны быть ближе и к братьям нашим меньшим. Конечно, есть масса исключений и с той, и с другой стороны, но закономерность все же прослеживается. Почему? Может быть, цепь? Да, это, наверное, главная причина. В городе, хочешь не хочешь, собаку можно держать лишь в квартире, в деревне без цепи не обойтись: «Пусть, мол, сторожит, пусть не шляется, пусть огорода не топчет...» А какая же дружба, если ты дружишь не любя, и он к тому же у тебя на цепи? Вот и накапливается обоюдная злоба, и рождаются легенды о собачьих коварствах. Хуны, всего, когда такие легенды антипативаются с детства. Для кого хуны? Да для детей, для будущего человека, которого с детства уже ли-

шли какой-то доли отпущенной ему доброты.

В этом отношении нам с юных лет повезло — не просто потому, что мы жили в городе, а именно в Москве, где нет, пожалуй, человека, который бы по крайней мере не слышал про Уголок Дурова. Сейчас он переименован в Театр зверей, но и прежнее название, «Уголок», можно было считать условным, поскольку знаменитый цирковой клоун — дрессировщик В. Л. Дуров еще в 1912 году купил для своих питомцев целый дворец герцога Ольденбургского. Заверил — дворец... Это и сейчас дано оценить не каждому. А Дуровский дом недавно стал вдвое больше, сейчас спектакли идут уже на двух сценах.

Почему театр зверей, а не цирк зверей или просто зверинец? Потому, что именно таким хотел сделать свой уголок знаменитый «дедушка Дуров». Он был основоположником школы «мягкого дрессировки», принцип которой — не подавление животных волей человека, а дружба и взаимная любовь. Пожалуй, сейчас можно сказать, что этой своей гуманной идеей содружества с природой В. Л. Дуров намного опередил свое время. И, может быть, поэтому тогда, в первые десятилетия века, Дуров преданчивал свое искусство именно детям, то есть будущему.

Оказалось, психологию человека перестроить гораздо сложнее, чем подчинить диким нравам зверей. Идет к концу столетие, а идеи Дурова, пустяг глубокие корни, все еще нудаются в развешении и пропаганде. И по-прежнему верен своим традициям бывший уголок, ныне Театр зверей: соединить дрессировку животных и птиц с театральным действием, как бы сделать главным постановщиком спектакля саму Природу. И по-прежнему на сцене фамилия

Дуровых: сегодня спектакли ведет Наталья Юрьевна Дурова, директор театра, народная артистка РСФСР, писательница, представитель старейшей в стране династии дрессировщиков.

— Искусство, в котором в полной мере раскрылись бы таланты окружающего нас мира животных, еще только рождается, — говорит Наталья Юрьевна. — Вот почему мы назвали себя и театром, и лабораторией, и музеем. Главная цель остается прежней — помочь человеку с самого детства научиться любить и беречь природу. Мы считаем, что наш Театр зверей — единственный в мире в своем роде — играет в этой благородной задаче немалую роль. нынешний год считается годом тигра. У нас в труппе тоже есть тигр, и как бы хотелось, чтобы наши маленькие зрители, став взрослыми, тоже могли бы видеть живых тигров, а не из чужа в музее!

На сцене идет «Волшебный слоначок». Спектакль поставили Н. Дурова, Б. Бреслер, художники М. Зайцева и П. Кассандров, композитор В. Шанский. Это спектакль-сказка. На сцене и артисты, одетые в костюмы зверей, и сами звери, и дети — ребята из самодеятельности районного Дома пионеров. А в зале... В зале самая благодарная аудитория, и для многих малышей этот спектакль, наверное, первый в жизни. Смотреть на зрителей не менее интересно, чем на сцену. Тем более сцену не огораживают никакие решетки, хотя леопард, медведь, слон на ней — самые настоящие. А на лицах детей нет страха или растерянности, в глазах ребятшек — только радость, доброта и любопытство. И возникает в зале Доверие — тот первый его урок, который каждый из зрителей должен повторять всю жизнь.

1 В зале нет равнодушных...

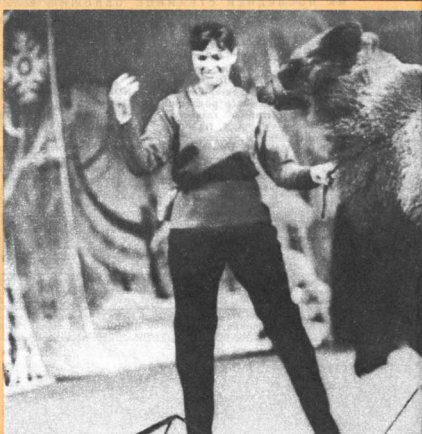
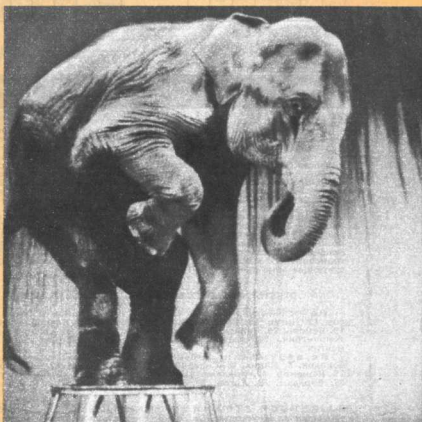
2 День, когда они вошли в Театр зверей, ребята будут помнить всю жизнь.

3 Слониха Маша, ее воспитатели Наталья Дурова и Павел Дудченко.

4 И это — неуклюжий медведь! Дрессировщик Людмила Терехова.

5 Номер с енотом стал традиционным «фирменным номером» всех поколений дрессировщиков Дуровых.

6 У леопарда (дрессировщики Елена и Семен Стрельниковы) явный «музыкальный слух».

5

6

ISSN 0131-0097

Цена номера 40 коп.

Индекс 79463